

На правах рукописи

КООМБАЕВ Абдиш Абазович

**ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации)**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2014

Выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Академия управления МВД Российской Федерации»

Научный консультант доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Божьев Вячеслав Петрович

Официальные оппоненты : **Москалькова Татьяна Николаевна**, доктор
юридических и философских наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Государственная Дума Российской Федерации,
заместитель председателя Комитета по делам
СНГ, евразийской интеграции и связям
с соотечественниками

Шадрин Виктор Сергеевич, доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации, Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры РФ, заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики

Головко Леонид Витальевич, доктор
юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» (МГУ),
заведующий кафедрой уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора

Ведущая организация Федеральное государственное научно-исследова-
тельное учреждение «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится « 19 » июня 2014 г. в 14 час. 30 мин. на
заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВПО
«Академия управления МВД России», по адресу: 125171, Москва, ул. З. и А.
Космодемьянских, д.8, в ауд. 415-417.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии
управления МВД России, www.amvd.ru.

Автореферат разослан « 17 » марта 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Р.В. Полтарыгин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Подход к личности как высшей социальной ценности, закрепленный в конституциях Кыргызской Республики (ст.16) и Российской Федерации (ст.16), выраженный в концепциях судебно-правовой реформы обоих государств и в программных документах¹, придает особую значимость проблемам положения личности в отдельных сферах общественной и государственной деятельности, в частности в сфере уголовного судопроизводства, поскольку права и свободы личности действуют непосредственно, определяют смысл и содержание работы государственных органов и их должностных лиц.

Наиболее актуальными и труднорешаемыми задачами в уголовном процессе остаются защищенность личности, в первую очередь, прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, и защита общества от преступных посягательств. Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что, несмотря на определенные позитивные тенденции в криминогенной обстановке в Кыргызстане и в России, продолжается рост тяжких и особо тяжких преступлений, а деятельность субъектов уголовного процесса, призванных непосредственно осуществлять охрану и защиту прав, свобод и интересов законопослушных граждан, все еще неэффективна. В последнее десятилетие как в России, так и в Кыргызстане отмечен рост числа пострадавших от преступлений, оставшихся без защиты государства, поскольку из ежегодно зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях только в 27,0 % случаев принималось решение о возбуждении уголовного дела. Из них оканчивалось с направлением в суд не более 46,8 % уголовных дел².

Решение указанных проблем невозможно без эффективного осуществления властными субъектами уголовного процесса (дознателем, следователем, прокурором и судьей) уголовно-процессуальной деятельности, направленной на установление факта преступного деяния, выявления и уголовного преследования лиц, совершивших эти преступления, с использованием предусмотренных законом специфических средств и способов, на их осуждение и справедливое наказание. В подавляющем большинстве

¹ Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // Рос. газ. 2012. 16 окт.; Концепция реформирования судебной системы и правоохранительных органов Кыргызской Республики (проект) // Слово Кыргызстана. 2009. 13 фев.; Концепция правовой политики Кыргызской Республики на 2011-2016 годы (проект) // Доступно по адресу: http://minjust.gov.kg/?Page_id=6151&lang=kg.2011.

² Данные из отчета по Ф-1Е «О следственной работе ГСУ МВД Кыргызской Республики» // Информационный бюллетень ГСУ МВД КР. Бишкек. 2013. № 22. С. 5-8. Аналогичная ситуация наблюдается и в России. См.: Статистический сборник Следственного департамента МВД России. М., 2012. С. 59-65.

случаев лица вступают в процессуальные правоотношения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Именно на этих этапах судопроизводства в отношении них меры процессуального принуждения применяются наиболее интенсивно. Так, за последние пять лет (2009 – 2013) в Кыргызстане из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, свыше 42,7% к моменту передачи уголовного дела в суд находились под стражей, а в 60–65% случаев в отношении них применялась мера принуждения в виде задержания. Приведенные статистические данные позволяют представить масштаб вовлеченных граждан в уголовный процесс и степень ограничения их прав и свобод.

Более того, материалы изученных 470 уголовных дел и материалы по 170 жалобам участников уголовного процесса подтверждают, что по 60% из них в отношении лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, были допущены ограничения прав и свобод по причине того, что большинство из них своевременно не были наделены соответствующими процессуальными правами участника уголовного судопроизводства; им не была обеспечена возможность реализации предоставленных субъективных прав и защиты законных интересов; нарушен не только процессуальный порядок, но и права, и законные интересы участников уголовно-процессуальной деятельности.

Это связано с несовершенством законодательства, отсутствием эффективной системы средств и механизмов осуществления прав и защиты законных интересов лиц, участвующих в производстве по уголовным делам.

Исследуя положение личности в уголовном судопроизводстве, диссертант исходит из того, что основу статуса личности составляют конституционные положения о взаимоотношениях государства и гражданина, общества и личности, которые распространяются на всех лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, независимо от их процессуальной роли и статуса. Вместе с тем формирование статуса конкретных участников уголовно-процессуальной деятельности и определение их процессуальной роли сопровождается дополнительной регламентацией исходного положения личности в общественных отношениях.

Возрастающая роль нравственных начал в жизни общества приводит к необходимости изучения их влияния на правовой статус личности в уголовном процессе. В связи с этим в диссертации рассматриваются общие вопросы положения личности в уголовном судопроизводстве как в правовом, так и в нравственном аспектах, показано то общее и особенное, что характерно для процессуального положения потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого и их представителей.

Исследование правового положения участников процесса, лично заинтересованных в исходе дела, имеет методологическое и практическое значение, поскольку с их правовым положением связано решение как общих, так и частных вопросов положения всех остальных участников уголовного процесса, разрешения основного вопроса судопроизводства в целом.

Актуальность исследования процессуального положения лиц, имеющих в ходе производства по уголовному делу личные правовые интересы, эффективность их участия в уголовном судопроизводстве обусловлены также значительным количеством судебных и следственных ошибок, допускаемых на разных стадиях уголовного процесса. Причем данные судебной и следственной практики свидетельствуют о том, что большинство таких ошибок выявляется и устраняется по инициативе (путем подачи жалоб или заявлений) лиц, защищающих в уголовном деле личные интересы (по оценкам диссертанта не менее 45,0%). В связи с этим актуальным является исследование причинно-следственной связи между ошибками, допускаемыми следственными, судебными органами, и нарушениями, имеющими отношение к положению участников уголовного судопроизводства, а также изучение роли процессуальной активности потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и их представителей в предупреждении и исправлении таких процессуальных нарушений.

Указанные обстоятельства обусловили актуальность проблемы и выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы правового положения личности в силу междисциплинарного характера исследуются в теории государства и права, конституционном, гражданском, уголовном и уголовно-процессуальном праве.

Учение о положении личности в уголовном судопроизводстве и его законодательном регулировании в дореволюционной России было заложено в исследованиях С.И. Викторского, А.Ф. Кони, П.И. Люблинского, В.К. Случевского, В.Д. Спасовича, Д.Г. Тальберга, Л.Я. Траубера, И.Я. Фойницкого и других ученых.

В современной России многие теоретико-правовые вопросы и проблемы правового регулирования положения личности в области теории государства и права, конституционного права исследованы такими известными учеными-правоведами, как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, В.Н. Витрук, Л.Д. Воеводин, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, Л.С. Явич. В сфере уголовного и уголовно-процессуального права эти проблемы освещены в монографических работах В.Н. Кудрявцева, А.В. Кузнецова, Л.И. Петрухина, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, а на уровне докторских диссертационных исследований – Л.М. Володиной, Б.Я. Гавриловым, О.В. Гладышевой, И.Ф. Демидовым, Л.Д. Кокоревым, В.М. Корнуковым, Э.Ф. Куцовой, В.С. Шадриним и др.

Большой опыт в исследовании названных проблем накоплен наукой уголовно-процессуального права благодаря работам таких российских ученых-процессуалистов, как: Н.С. Алексеев, В.А. Азаров, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, М.М. Выдря, Л.В. Головкин, А.П. Гуськова, К.Ф. Гуценко, С.Е. Егоров, Л.М. Карнеева, В.П. Кашепов, Э.Ф. Куцова, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, П.А. Лупинская, Л.Н. Масленникова, Т.Н. Москалькова, В.А. Михайлов, И.Б. Михайловская, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский,

Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, П.С. Элькинд, В.Н. Шпилет, С.П. Щерба, А.Г. Халиулин, М.Л. Якуб, Н.А. Якубович и др.

Однако, высоко оценивая вклад проведенных в прошлом исследований, следует отметить, что основная их часть была выполнена на базе Конституции СССР и определялась положениями Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик; УПК РСФСР и УПК Киргизской ССР. Многие исследователи ограничивались не только анализом некоторых элементов правового статуса личности, связанных с обеспечением конституционных прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства (О.И. Андреева, Б.Я. Гаврилов, М.С. Гафаров, В.М. Корнуков, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов), или с гарантиями обеспечения субъективных прав и защитой законных интересов участников уголовного процесса (Л.М. Володина, О.В. Гладышева, В.З. Лукашевич, Д.К. Канафин, Э.Ф. Куцова), но и главным образом разрабатывали их применительно к отдельным этапам или стадиям уголовного процесса (М.М. Выдря, Л.Д. Кокорев, В.С. Шадрин). Основная часть исследований была посвящена характеристике статуса отдельных участников процесса – обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, понятого или других (Е.С. Березина, А.П. Гуськова, В.И. Каминская, Т.Е. Сарсенбаев, В.М. Савицкий, П.А. Смирнов, Д.П. Чекулаев, О.В. Хитрова, Щерба С.П. и др.). Специального исследования теоретических основ и проблем правового регулирования положения личности в уголовном судопроизводстве как в правовом, так и в нравственном аспектах не проводилось.

Анализ текущего состояния изученности теоретических и прикладных проблем правового регулирования положения личности в сфере уголовного процесса свидетельствует о наличии противоречий, неполноты исследований и позволяет выделить целый ряд вопросов, вытекающих из необходимости определения сущности, уточнения содержания положения личности в уголовном судопроизводстве и соотношения интересов личности с интересами правосудия, закономерностей их развития; установления приоритетных направлений совершенствования нравственно-правовых основ уголовно-процессуальной деятельности, с точки зрения, их соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права, а также главному нравственному критерию уголовно-процессуальной деятельности – справедливости, которая предполагает равенство всех перед законом и судом, соразмерность прав и обязанностей участников процесса, создание условий, выбор средств для выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и их ответственность, а также формулирование научно обоснованных предложений по их оптимизации.

В уголовно-процессуальной науке Кыргызстана по сей день отсутствуют монографические работы, посвященные комплексному исследованию теоретических основ и проблем правового регулирования положения личности в сфере уголовного судопроизводства. Лишь некоторые вопросы

процессуального положения отдельных участников уголовного процесса нашли отражение в работах кыргызских исследователей: А.К. Кулбаева, А.С. Осмоновой, К.Д. Сманова, К.М. Сманалиева, В.Ш. Табалдиевой, Т.Т. Шамурзаева и др. Поэтому основу теоретико-методологических подходов к изучению положения личности в уголовном судопроизводстве для кыргызских ученых составляют труды российских ученых.

Потребности практики построения социального правового государства, новые тенденции в международной жизни, связанные с усилением сотрудничества государств в обеспечении прав и защиты законных интересов личности, предъявляют новые подходы, повышенные требования к развитию и дальнейшей разработке теории правового положения личности в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между участниками уголовно-процессуальной деятельности.

Предмет диссертационного исследования составляют теоретические разработки о сущности и содержании положения личности в уголовном судопроизводстве; о нравственно-правовых основах уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса, а также о совершенствовании статуса участников уголовно-процессуальных отношений, средств, способов и условий обеспечения их прав и защиты законных интересов.

Цель и задачи исследования. *Цель* диссертационного исследования состоит в комплексном анализе положения личности в уголовном судопроизводстве; в выявлении основных проблем, возникающих в правоприменительной деятельности, связанной с обеспечением прав и защитой законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений; в формировании предложений по совершенствованию нравственно-правовых основ уголовно-процессуальной деятельности, действующего уголовно-процессуального законодательства и рекомендаций по повышению эффективности производства по уголовным делам.

В рамках достижения вышеуказанной цели поставлены и решены следующие теоретические и научно-практические *задачи*:

- раскрыть содержание правового положения личности в уголовном процессе путем анализа научных воззрений, категориального аппарата, общих признаков участников уголовно-процессуальных отношений, особенностей положения отдельных участников уголовного процесса, а также внешних и внутренних средств, условий реализации прав, обязанностей и защиты законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений; разработать и сформулировать теоретико-правовые основы положения личности в уголовном процессе;
- выявить взаимосвязь конституционных, международных, уголовных и уголовно-процессуальных норм, характеризующих статус участников уголовно-процессуальных отношений;
- проанализировать понятие и классификацию субъектов уголовно-

процессуального права, участвующих в производстве по уголовному делу с учетом объекта и предмета исследования;

- рассмотреть содержание и проблемы соотношения интересов личности с интересами правосудия и предложить пути их оптимизации;
- определить нравственно-правовые критерии оценки уголовно-процессуальной деятельности, разработать концепцию развития нравственно-правовых основ деятельности участников уголовного судопроизводства и совершенствования уголовно-процессуальной политики в целом;
- выявить и показать причинно-следственные связи между следственными, судебными ошибками и нарушениями процессуальных прав, свобод и законных интересов участников процесса; исследовать роль процессуальной активности лиц, защищающих в уголовном деле личные интересы, в предупреждении и устранении таких нарушений, ошибок и предложить возможные пути их минимизации;
- уточнить понятия «потерпевший», «подозреваемый», «обвиняемый» и других участников процесса, защищающих в уголовном деле личные правовые интересы, их уголовно-процессуальное положение, а также эффективность осуществления потерпевшим конституционных прав на доступ к правосудию, на возмещение ущерба, причиненного преступлением; права подозреваемого (обвиняемого) на защиту, на реабилитацию;
- провести ретроспективный и перспективный анализ процессуально-правового положения потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также других участников судопроизводства;
- осуществить поиск новых, более совершенных гуманитарно-правовых и организационных средств, способов и условий обеспечения процессуальных прав и защиты законных интересов участников процесса, защищающих в деле личные или представляемые права и интересы, а также иных лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях.

Теоретическая основа исследования – это научные положения и труды ученых уголовно-процессуального права по вопросам определения статуса участников уголовно-процессуальных отношений и обеспечения прав и защиты законных интересов личности в сфере уголовного процесса, а также учения о положении личности в обществе и демократическом правовом государстве в области философии (антропологии, деонтологии), социологии, психологии, этики, теории государства и права, международного публичного, внутригосударственного конституционного, гражданского и уголовного права.

В ходе диссертационного исследования представлялось необходимым обращение к работам В.Н. Витрука, Л.Д. Воеводина, А.Ф. Кони, В.Н. Кудрявцева, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, Е.А. Лукашевой, П.И. Люблинского, В.И. Новоселова, В.А. Патюлина, В.К. Случевского, В.Д. Спасовича, М.С. Строговича, Д.Г. Тальберга, Л.Я. Траубера, И.Я. Фойницкого и других ученых, в которых, в частности, заложены теоретические основы и

раскрываются актуальные проблемы положения личности в уголовном судопроизводстве, влияния на его совершенствование уровня общественного развития, государственно-правовых институтов и других явлений.

Методологическая база и методы исследования. Методологию исследования составили положения общенаучного диалектического метода познания социально-правовых процессов, связанных с другими явлениями, формирующими требования, предъявляемые к научным теориям рассмотрения предмета познания в его непрерывном развитии и раскрывающими механизмы явлений общественной жизни. В работе использованы общие методы анализа и синтеза, моделирования, а также частные методы: формально-логический, историко-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический и метод комплексного подхода с использованием научных положений из области теории государства и права, конституционного, уголовного и уголовного процессуального права. Существенное значение в исследовании отведено применению системного, факторного и юридико-технического анализа правовой природы правовых категорий, используемых в различных отраслях права, в нормативно-правовых актах, изучаемых в юридических науках; взаимосвязям между положениями Конституции, международных актов и нормами статей уголовно-процессуального закона, а также между отдельными институтами уголовного процесса в сфере усиления средств и способов обеспечения прав, свобод и защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В работе широко использован сравнительно-правовой (компаративный) метод исследования проблем, в первую очередь, положений конституций и норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Кыргызстана, России и государств – участников СНГ, других зарубежных государств (Германии, Франции, США, Японии и др.), а также практики их применения. Такой подход позволил диссертанту сформулировать выводы и внести предложения, направленные на повышение эффективности производства по уголовным делам, а также устройства и организации деятельности правоохранительных институтов и ряда других факторов, учитывающих традиции, сложившиеся в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и Российской Федерации.

В целях изучения ряда проблемных аспектов исследуемого предмета применялись анкетирование, метод экспертного опроса практических работников, а также использовался метод включенного наблюдения, основанного на личном практическом опыте работы автора в следственных подразделениях МВД Кыргызской Республики (более 15 лет).

Правовой и информационной основой исследования послужила практика применения властными субъектами уголовного процесса положений конституций Кыргызской Республики и Российской Федерации, международных актов, норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в области защиты прав, свобод, чести, достоинства и

законных интересов личности. Для выработки отдельных предложений по совершенствованию гарантий обеспечения прав участников уголовного процесса, а также по оптимизации организационно-правовых основ деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и судов проанализированы нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1923 г., 1960 г., УПК Киргизской ССР 1960 г., уголовно-процессуальные законодательства ряда зарубежных государств, решения Конституционного и Верховного судов Кыргызстана и России, ведомственные нормативные акты других правоохранительных органов

Эмпирическая база исследования представлена результатами конкретно-социологического исследования, проведенного в четырех из семи областей Кыргызстана (Жалал-Абадская, Чуйская, Таласская, Ыссык-Кульская), шести крупных городах областного значения и столице Кыргызстана (г. Бишкек), на долю которых приходится расследование и судебное разбирательство 67% уголовных дел. По специально разработанной программе с учетом рассматриваемых вопросов в диссертации были выборочно изучены 470 уголовных дел, относящихся к делам частного-публичного и публичного обвинения, из которых 85 % дел окончены (направлены в суд или прекращены), и 70 уголовных дел приостановлены производством (15%), а также 60 уголовных дел частного обвинения. Подверглись анализу материалы по 170 жалобам участников уголовного процесса на действия (бездействие) и решения следователя, прокурора и судьи на досудебном производстве.

В целом из 580 следователей и руководителей следственных подразделений МВД КР было опрошено 369 сотрудников, что составляет 63% от их общего числа; 165 прокуроров (21,7%); 80 судей (18,6%) и 40 адвокатов (1,5%), также подверглись опросу 120 лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства в качестве потерпевших, подозреваемых или обвиняемых. В работе использованы статистические данные, отражающие состояние преступности; сведения о результатах работы следственных органов МВД, прокуратуры и судов Кыргызской Республики и Российской Федерации; материалы практики Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации и Кыргызской Республики; опубликованная практика Европейского Суда по правам человека, а также решения Конституционных Судов России (более 30-ти) и Кыргызстана (более 10-ти) по вопросам определения, уточнения положения участников уголовного процесса, средств и способов обеспечения их прав, свобод и защиты законных интересов в ходе судопроизводства.

В целях достоверности данные социологических исследований сопоставлялись с материалами практики и результатами исследований, полученных другими учеными и авторскими коллективами по соответствующей проблеме исследования, проведенных как в России (Л.В. Брусницин, Б.Я. Гаврилов, А. Звягинцев, А.Ю. Епихин, А.А. Козявин, М.Ю. Колбеева, Н.Г. Муратова, М.А. Мусаев, Ю.Г. Овчинников, В.В. Сероштан, И.Г. Смирнова, И.Л. Трунов и др.), Кыргызстане (Д.Т. Зилалиев, А.К. Кулбаев, М.И.

Усаров), так и в других государствах постсоветского пространства (Е. Алауханов, М.С. Гафаров, С.М. Жалыбин, Т.Е. Сарсенбаев и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что проблемы положения личности в уголовном судопроизводстве исследуются применительно ко всем участникам процесса (физическим лицам), прежде всего к лицам, защищающим свои материально-правовые и процессуальные интересы, и освещаются с позиции конституционных, международных и уголовно-процессуальных отношений органов правосудия и личности. В диссертации на основе анализа проблем правового регулирования обеспечения прав, свобод и интересов личности в уголовном судопроизводстве и механизма их защиты, нравственно-правовых основ уголовно-процессуальной деятельности участников процесса, сформулированы выводы и предложения о возможных путях развития и совершенствования общественных отношений в исследуемой области.

Новизна диссертационного исследования определяется также тем, что:

- разработаны теоретико-методологические основы характеристики положения личности в уголовном судопроизводстве, базирующиеся на исследованиях как общих признаков, так и особенностей лиц, участвующих в уголовном деле. Такой подход исследования теоретических и прикладных проблем положения личности в уголовном процессе (включая связанные с судебной реформой) применен диссертантом комплексно в сравнительно-правовом плане с позиции не только уголовно-процессуального права, но и общей теории права, конституционного, уголовного, гражданского, других отраслей права и положений международных актов;

- сформулированы развернутые определения понятий «положение личности в уголовном судопроизводстве» и «личность в уголовно-процессуальном праве», раскрыто их содержание; разграничены основания и условия признания лица субъектом уголовно-процессуального права и участником уголовно-процессуальных отношений; выявлены внешние и внутренние факторы, определяющие содержание, соотношение интересов участников уголовного процесса с интересами правосудия; обоснована новая классификация участников уголовного процесса, основанная на соотношении критериев общего, особенного и единичного; представлен ретроспективный и перспективный анализ положения субъектов уголовного процесса, лично заинтересованных в начале и исходе уголовного дела, прежде всего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей;

- предложены новые способы уведомления и обеспечения процессуальных прав лиц, участвующих в уголовном процессе; уточняются процессуальные средства осуществления ими предоставленных субъективных прав и защиты законных интересов;

- определены приоритетные направления совершенствования нравственно-правовых основ уголовно-процессуальной деятельности с точки зрения их соответствия общепризнанным принципам и нормам

международного права, а также нравственному критерию уголовно-процессуальной деятельности – справедливости, который предполагает равенство всех перед законом и судом, гуманное обращение и уважение достоинства человека, соразмерность прав и обязанностей участников процесса, создание условий для выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и их ответственность; сформулированы научно обоснованные предложения по их оптимизации. Многие из этих проблем ранее не подвергались самостоятельному и комплексному изучению, являлись недостаточно разработанными либо требовали переосмысления применительно к новым условиям жизни общества с учетом положений Конституции, международно-правовых обязательств и уголовно-процессуального законодательства Кыргызстана и России.

Результатом теоретических изысканий явилось создание авторской концепции уголовно-процессуальной политики государства и совершенствования нравственно-правовых основ уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса, позволяющей выйти на комплексное решение вопросов обеспечения интересов как личности, так и общества и государства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Научная теория о положении личности в уголовном судопроизводстве, основанная на системе принципов, идей, на совокупности теоретических и прикладных положениях, отражающих закономерности явлений и обобщающих практический опыт, главными составляющими которой являются:

- вывод о том, что положение личности, его развитие и практика реализации в уголовном судопроизводстве имеют конкретно исторический характер, ибо непосредственно связаны с результатом достигнутого уровня общественного прогресса и системой общественных отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального права, социальной деятельностью людей, способами бытия индивидов;

- совокупность общих признаков, характерных для всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве; особенности процессуально-правового положения отдельных участников уголовно-процессуальных отношений и уточнение содержания правового положения личности в уголовном судопроизводстве; нравственно-правовые основы уголовно-процессуальной деятельности, отражающей реальное социально-правовое положение личности в сфере уголовного судопроизводства как участника уголовно-процессуальных правоотношений;

- комплекс теоретических положений в познании сущности интересов личности и интересов правосудия и законодательных предложений, направленных на установление их соотношения в уголовном судопроизводстве путем выражения оптимально согласованных интересов государства, общества, коллектива и личности через цель и задачи уголовного процесса; расширение возможностей частных лиц по распоряжению процессуальными правами для

защиты личных законных интересов, в частности за счет введения ускоренной формы расследования и модернизации упрощенной формы судебного разбирательства уголовных дел, а также внедрения отдельного способа восстановительного правосудия (медиации); установление эффективных процессуальных средств защиты от вторжения представителей государственной власти в частную жизнь лиц, конкретных пределов и четких оснований избрания и применения мер процессуального принуждения;

- вывод об усилении системы уголовно-процессуальных средств, способов и условий фактической реализации статуса участника уголовно-процессуальных отношений и механизмов обеспечения их субъективных прав, процессуальных обязанностей и защиты законных интересов в сфере уголовного судопроизводства, а также соразмерной (взаимной) нравственно-правовой ответственности лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений;

- совокупность теоретических и прикладных положений, направленных на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности лиц, заинтересованных в исходе производства по уголовному делу, обоснование развития внутренних и внешних условий, обеспечивающих эффективность задач правосудия, связанных с реализацией конституционных прав потерпевшего на доступ к правосудию, возмещению причиненного преступлением ущерба, личную безопасность; прав подозреваемого и обвиняемого на защиту, на реабилитацию и компенсацию вреда в связи с незаконным, необоснованным привлечением их к уголовной ответственности или ограничением прав и свобод в досудебном производстве.

В целях фактической реализации указанной научной теории о положении личности в уголовном судопроизводстве, автором разработана Концепция развития уголовно-процессуальной политики Кыргызстана и совершенствования нравственно-правовых основ уголовно-процессуальной деятельности, которая призвана способствовать как совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, входящего в содержание правовой политики государства, эффективному корректированию судебной системы и деятельности правоохранительных органов, направленных на построение правового государства, так и нравственно-правовому улучшению уголовно-процессуальной деятельности на началах законности, справедливости, равенства и гуманизма.

2. Авторское определение содержания правового положения участников уголовно-процессуальных отношений и его структурных элементов. Система основных прав, свобод, а также субъективных прав, процессуальных обязанностей и ответственности участника уголовно-процессуальных отношений в их единстве составляют основу их правового статуса. К структурным элементам их правового положения относятся: понятие «участники уголовно-процессуальных отношений»; гражданство; право- и дееспособность и законные интересы как необходимые предпосылки обладания

статусом участника уголовно-процессуальной деятельности и юридически гарантии, как средства и способы обеспечения и фактической реализации их статуса в рамках правоотношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального права.

Особым специфическим элементом правового положения участников уголовного процесса являются общие и специальные принципы правового положения личности, с одной стороны, определяющие характер и содержание прав, свобод и обязанностей участников уголовного судопроизводства в их совокупности, а с другой – связывающие все части и элементы правового положения личности в уголовном процессе в единую, устойчивую систему. Принципы как элементы правового положения личности способствуют тому, чтобы статус каждого участника уголовного процесса находился в динамическом состоянии в ходе развития законодательного регулирования общественных отношений в соответствии с новыми потребностями общественной жизни и практики, поскольку они непосредственно действуют в коллизионных ситуациях, в случаях пробелов правового регулирования положения участников уголовного процесса и зачастую служат дополнительным правовым аргументом в принятии процессуального решения по конкретному уголовному делу.

3. Авторская аргументация о том, что средством правового компромисса интересов в сфере уголовного судопроизводства выступает уголовно-процессуальное право, в нормах которого должны учитываться интересы личности частного характера, а сам закон должен служить общему благу (публичным интересам), обусловленному объективными условиями жизни общества, отражающего в своих нормах распределение прав, обязанностей и ответственности между субъектами уголовно-процессуальных отношений.

4. Для эффективной реализации идей научной теории о соотношении прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве, норм обновляющегося законодательства, прежде всего уголовно-процессуального, предлагается:

- уточнить и дополнить в УПК РФ принципы уголовного процесса, прежде всего связанные с правовым положением личности в сфере уголовного судопроизводства, принципами о равенстве граждан перед законом и судом; о полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела; предусмотреть в УПК КР и УПК РФ в качестве нового принципа уголовного процесса – принцип обеспечения безопасности личности, предполагающий четкое определение критериев ограничения прав и свобод личности в сфере уголовного процесса и применение превентивных мер безопасности в отношении лиц, содействующих осуществлению законного и справедливого правосудия;

- изложить в законе цель уголовного процесса, которая, отражая объективные интересы общества, государства и отдельной личности, в соответствии с нравственными представлениями о справедливости и гуманизме

должна быть направлена: а) на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также общества и государства от всякого преступного посягательства; б) защиту личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, осуждения, ограничения ее прав и свобод;

- усилить средства защиты от вмешательств государственных органов и должностных лиц в сфере, где личность правомочна действовать по собственной воле и усмотрению для защиты личных законных интересов, особенно по делам частного и частно-публичного обвинения, в том числе путем внедрения одного из методов восстановительного правосудия – медиации в уголовное судопроизводство;

- уточнить средства и правила фактической реализации прав и защиты законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства, включая предусмотренные в УПК КР и УПК РФ процессуальные формы осуществления производства по уголовным делам, в частности предложений об уточнении процессуальной формы доказывания; о несоответствии установленных правил и форм производства по уголовным делам, рассматриваемым судами в особом (по УПК РФ) и упрощенном (по УПК КР) порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, с положениями Конституции КР и Конституции РФ, целесообразности модернизации их положений, направленных на обеспечение прав и защиты законных интересов как обвиняемого, так и потерпевшего;

- определить оптимальные формы организации и осуществления досудебного производства по уголовным делам, в частности, ведение производства предварительного расследования в ускоренном порядке по преступлениям небольшой и по некоторым видам средней тяжести; создать единый следственный орган Республики Кыргызстан и др.

5. Предложенный автором комплекс мер по совершенствованию нормативной правовой основы положения личности в уголовном судопроизводстве и деятельности судебных и следственных органов в целях приближения их к международным стандартам и потребностям общественного развития, обусловлен следующими критериями: а) непосредственным включением норм международных правовых актов, особенно по охране и защите основных прав, свобод личности в сферу уголовного процесса, прежде всего в УПК КР с созданием соответствующих механизмов их реализации; б) конкретизацией и детализацией конституционных положений, касающихся основных прав и свобод личности в уголовном процессе в нормах отраслевого законодательства (прежде всего УПК); в) определением исключительно в Уголовно-процессуальном законе Кыргызской Республики всех фундаментальных положений, имеющих ключевое значение для правового статуса участников уголовно-процессуальных отношений, а именно: принципов судопроизводства и форм их реализации на различных этапах процесса; круга участников уголовного процесса и их процессуального статуса; видов мер

принуждения и механизма их избрания и применения; структуры и субъекты доказывания, а также процессуальных средств его осуществления на различных этапах судопроизводства.

6. Утверждение диссертанта о том, что оценка деятельности участников уголовного судопроизводства, прежде всего лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, должна происходить путем сопоставления соответствия их деятельности таким нравственно-правовым критериям, как законность и справедливость, свобода и ответственность, объективность и беспристрастность.

В связи с этим предлагается установить в законе: недопустимость участия судьи в рассмотрении уголовного дела во всех инстанциях, если он в ходе досудебного производства по данному делу принимал процессуальное решение; коллегиальное рассмотрение в составе трех профессиональных судей уголовных дел о преступлениях, относящихся к особо тяжким преступлениям; возможность отвода судьи, если это вытекает из обстоятельств, изложенных в ходатайстве или таковое необходимо в целях охраны жизни, здоровья, прав и свобод личности и не противоречит интересам правосудия; возложение на следователя исключительно функции осуществления расследования преступлений, так как он не должен быть стороной обвинения; тактические приемы и комбинации, средства и способы исследования обстоятельств расследуемого уголовного дела, избранные следователем, не должны нарушать нормы уголовно-процессуального права и нормы морали, а также основываться на лжи, обмане и других ухищрениях, направленных на получение от лица признания в совершении преступления.

7. Обоснован авторский вывод о том, что юридической основой уголовно-процессуальной деятельности участников правоотношений являются: установление в законе юридически значимых фактов, с которыми связывается введение субъекта права в судопроизводство в качестве субъекта уголовно-процессуальных правоотношений; правильное определение в законе понятия и статуса каждого субъекта права как полноправного участника уголовно-процессуальной деятельности; конкретизация пределов (границ) прав и обязанностей субъектов правоотношений, а также процессуальных форм и гарантий их реализации. Принимая во внимание строгий порядок регламентации правового положения субъектов уголовного процесса и правовых средств регулирования их деятельности, с учетом практики отказа в допуске лиц в качестве участника процесса, предлагается четко определить в законе понятие и процессуальное положение субъектов, так или иначе вступающих в уголовно-процессуальные отношения. В частности, в стадии возбуждения уголовного дела – заявителя, лица, явившегося с повинной, очевидца; на последующих этапах производства по уголовному делу – поручителя, залогодателя, руководителя администрации мест содержания под стражей подсудимых (подсудимых).

8. Доказанные автором утверждения о том, что статус участника уголовного процесса должен формироваться путем предоставления каждому

необходимых и достаточных процессуальных прав и средств для отстаивания защиты законных интересов; наделения других субъектов корреспондирующими правами и обязанностями; установление ответственности каждого за неисполнение обязанностей, что основывается на совокупности признаваемых законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений.

С учетом сказанного в качестве главного критерия разделения на группы участников процесса диссертант выбирает цели их участия в уголовном процессе, основанные на наличие или отсутствия в деле личного законного интереса лиц, вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения, или их назначения, обусловленные интересами общества и реализацией задач правосудия. С учетом высказанных соображений можно разделить участников уголовного процесса на следующие группы:

1) суд, участник уголовного процесса, осуществляющий правосудие, представляющий интересы правосудия;

2) участники процесса, осуществляющие производство по уголовным делам и представляющие публичные интересы (прокурор, следователь и др.);

3) участники процесса, защищающие в деле личный правовой интерес или представляемые права и интересы (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый их представители, защитник и др.);

4) участники процесса, вовлекаемые в уголовный процесс в связи с реализацией интересов общества и задач правосудия. При этом участие в уголовном процессе последних лиц, не имеющих в деле личного (своего) или представляемого интереса, связано с доказыванием или выполнением ими вспомогательных задач (эксперт, переводчик, понятые и др.).

9. Предложение об определении в ст. 49 и 50 УПК КР (ст.42 УПК РФ) понятия «потерпевший» и формулирование его процессуального положения, считая таковым лицо при наличии основания полагать, что ему непосредственно преступлением либо общественно опасным деянием невменяемого лица причинен физический, моральный или имущественный вред. Для активизации участия пострадавшего от преступления в уголовно-процессуальной деятельности, заключающегося в выполнении им по своему волеизъявлению функции субсидиарного обвинителя и частного обвинителя, следует установить в законе сроки и порядок направления ему копий постановлений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по делу; уравнивать права потерпевшего с правами обвиняемого при назначении и проведении экспертизы; уведомлять независимо от наличия соответствующего ходатайства потерпевшего о предъявленном обвинении путем направления ему копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

10. Система аргументов о целесообразности расширения возможности и средств удовлетворения предъявленного гражданского иска в уголовном судопроизводстве путем: организации фондов защиты лиц, пострадавших от

преступлений, призванных оказывать им не только правовую помощь, но и социально-психологическую поддержку и компенсацию причиненного вреда преступлением; качественного изменения работы органов предварительного следствия и дознания в данном вопросе, включив в их обязанности использования эффективных средств и способов для обеспечения права потерпевшего на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, в том числе принятие им таких организационно-превентивных мер, как: создание подразделений (групп) в органах дознания, занимающихся поиском похищенных вещей, предметов, а также имущества обвиняемого, подлежащего аресту; организация незамедлительного выезда по месту жительства лица, задержанного по подозрению в совершении преступления и проведение встречи с представителями общественности и родственниками обвиняемого с предложениями о возмещении причиненного ущерба.

11. Вывод о том, что вне рамок формального уголовного преследования подозреваемого и обвиняемого, детально регламентированного законом, реализуется также значительная по объему фактическая обвинительная деятельность, которая не обеспечена соответствующим уровнем регламентации взаимных прав, обязанностей и ответственности ее субъектов. Процессуальный статус лица, в отношении которого фактически ведется уголовное преследование во всех его проявлениях, должен быть определен в законе с учетом его интересов и задач правосудия (общих и локальных), обуславливающих его участие в сфере уголовного судопроизводства как участника уголовного процесса со стороны защиты. В частности, представляется необходимым в законодательном порядке закрепить: способы, средства своевременного уведомления о возникшем подозрении, в том числе при совершении любого действия, уличающего его в преступном деянии; обязательность медицинского освидетельствования при задержании; обязательный порядок уведомления о результатах рассмотрения жалоб и заявлений подозреваемого.

12. Позиция автора о том, что арест и задержание лица не следует рассматривать как фактически однопорядковые меры уголовно-процессуального принуждения, хотя они совпадают по целям и по форме. Поэтому задержание с учетом особенностей, которые отличают его от заключения под стражу, должно отвечать следующим требованиям: а) быть минимально коротким по времени; б) задержанному по подозрению в совершении преступления в кратчайший срок, наряду с основаниями и мотивами задержания одновременно, сообщать о содержании подозрения; в) все компенсации, предусматриваемые на случай незаконного ареста, должны в равной мере распространяться и на незаконное задержание. При этом заключение под стражу, как мера пресечения, не должно применяться в отношении подозреваемого, что вполне соответствует требованиям норм международного права (ст. 5, 6 Европейской конвенции), а также правам, свободам и законным интересам личности, закрепленным в конституциях

Российской Федерации и Кыргызской Республики.

13. Предложения по совершенствованию правового положения обвиняемого, основанные на таких конституционных принципах уголовного процесса, как уважение прав, свобод и достоинства личности; неприкосновенность личности; презумпция невиновности; обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь и на реабилитацию, предполагающие, в частности, совершенствование института реабилитации лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, путем дополнения и изменения гл. 46 УПК КР (гл. 18 УПК РФ), регламентирующей правовые последствия вынесения акта о непричастности обвиняемого к совершению уголовно наказуемого (преступного) деяния на досудебных стадиях уголовного процесса, а также о порядке, условиях, средствах и методах возмещения ущерба и компенсации вреда реабилитированному лицу.

14. Разработанный автором комплекс теоретико-прикладных предложений и методических рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики. В частности, вносятся предложения: об ограничении круга лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности, подвергнуты процессуальному принуждению только в особом порядке и об определении порядка производства по уголовным делам в отношении последних в УПК КР (Гл.44-1 УПК КР); об установлении эффективных способов и порядка реализации прав участников уголовного процесса, например, возложения на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, выдачу официального акта (протокола) при ознакомлении и разъяснении прав и обязанностей участников процесса с момента привлечения лиц к участию в уголовном судопроизводстве (ст.58 УПК КР; Гл.7 УПК РФ); о создании надлежащих условий, средств и способов для активного использования услуг защитника (адвоката) участниками уголовного процесса со стороны как защиты, так и обвинения (ст.44-47 УПК КР; ст.46-52 УПК РФ).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном исследовании положения личности в уголовном судопроизводстве: его основ, структуры, содержания, юридических истоков, механизма воздействия на поведение лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения; возможных путей совершенствования нравственно-правовых основ уголовно-процессуальной деятельности, а также средств, способов и условий обеспечения прав и защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Изложенные в работе положения могут быть использованы при дальнейшей разработке содержания общего положения личности в уголовном судопроизводстве, статуса отдельных участников процесса, их связи с задачами, принципами и другими институтами уголовного процессуального права; в законотворческой деятельности по изменению и дополнению отдельных норм и положений действующего уголовно-процессуального

законодательства; в научно-исследовательской работе, посвященной разработке теории уголовного процесса в части учения о положении участников уголовно-процессуальных отношений и дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Кыргызстана и России; в практической деятельности органов предварительного расследования; в учебном процессе юридических вузов и в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации судей, сотрудников правоохранительных органов.

Диссертант разработал соответствующий проект Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в УПК КР», а также предлагает изменения отдельных норм в УПК РФ в части закрепления основных принципов, определения статуса отдельных участников процесса, средств, способов и условий реализации прав и защиты законных интересов лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Большинство сформулированных в диссертационном исследовании положений, предложений и рекомендаций получили апробацию на международных, Всероссийских и межведомственных научно-теоретических и научно-практических конференциях и семинарах, проведенных в период с 2009 по 2013 год. В частности, диссертантом сделаны сообщения по теме исследования на конференциях: «Проблемы совершенствования деятельности следственных подразделений и экспертно-криминалистических служб МВД КР по раскрытию и расследованию преступлений» (Бишкек: Академия МВД КР, 2009г.); «Роль органов внутренних дел в правовом государстве» (Одесса: Одесский ГУ внутренних дел, 2010 г.); «Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики» (Москва: Российская академия правосудия, 2010 г.); «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия» (Москва: Академия управления МВД России, 2010г.); «Проблемы применения нового уголовно-процессуального кодекса в предварительном расследовании» (Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2011 г.); «Ауэзовские чтения: «20-летний рубеж: инновационные направления развития науки, образования и культуры» (Чимкент: Южно-Казахстанский ГУ, 2011 г.); «Проблемы криминалистического обеспечения прокурорской деятельности» (Москва: Академия Генеральной прокуратуры России, 2011 г.); «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России» (Москва: МГУ, 2012г.); «Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики» (Москва: РАП, 2012г.); «Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью» (Москва: МЮИ, 2012 г.); «Уголовно-процессуальный закон: состояние и направления совершенствования» (Москва: МосУ МВД РФ, 2012 г.); «Актуальные проблемы обеспечения законности в системе государственного управления» (Москва: МПСИ, 2012 г.) и др.

Внедрение результатов научных исследований в нормотворческую деятельность и в практику работы судов и иных правоохранительных органов

подтверждается пятью актами о внедрении, полученными от соответствующего комитета Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики, из юридического отдела аппарата Президента Кыргызской Республики, Верховного Суда Кыргызстана, Главного следственного управления и отдела правового обеспечения МВД Кыргызской Республики.

Материалы научных исследований и публикации автора используются в учебном процессе и научно-исследовательской работе Академии управления МВД России, Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. Алиева, Юридического института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Международного университета Кыргызстана (г. Бишкек), Московского государственного университета приборостроения и информатики, Международного юридического института (г. Москва).

Основные положения исследования опубликованы диссертантом в пяти книгах (трех монографических работах) и 69 научных статьях, из которых 19 опубликованы в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Минобрнауки Российской Федерации (общий объем более 90 печатный листов).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух разделов, объединяющих пять глав и 19 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор темы, ее актуальность; определены объект, предмет, цель и задачи; обозначены методология и методика, теоретическая и эмпирическая основы исследования; раскрыта научная новизна; сформулированы положения, выносимые на защиту; подчеркнута теоретическая и практическая значимость; приведены сведения об апробации и внедрении в нормотворческую деятельность и практику научных результатов исследования.

Р а з д е л I – «Концептуальные основы положения личности в уголовном судопроизводстве» – состоит из трех глав, содержащих одиннадцать параграфов.

Первая глава – «Теоретико-правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве» – имеет методологическое значение. В ней представлен категориально-понятийный инструментарий, анализируются понятия «личность в уголовно-процессуальном праве», «положение личности в уголовном судопроизводстве», сущность и содержание правового положения личности, отражена ее роль в формировании и развитии уголовно-процессуальной деятельности. Проанализирована взаимосвязь положений нормативных правовых актов в регулировании правового положения личности в уголовном судопроизводстве, разграничены понятия «субъект уголовно-процессуального права» и «субъект уголовно-процессуальных

правоотношений». Проведен анализ основных направлений деятельности участников уголовно-процессуальных отношений, что позволило диссертанту определить основы осуществления им эффективной уголовно-процессуальной деятельности и дать их классификацию.

Результаты анализа сущности и содержания понятия «личность» с позиции различных наук (философии, социологии, психологии, этики и права) позволяют говорить о двух различных пониманиях личности – общенаучном и юридическом, что следует из специфики предмета и метода регулирования тех общественных отношений, в которые вовлекается личность. В сфере уголовного судопроизводства представляет интерес исследование понятия «личность» в качестве субъекта процессуальных правоотношений, поскольку совокупность последних составляет сущность уголовного процесса, внешнюю форму – действия и внутреннюю – права и обязанности его субъектов.

В работе отмечено, что в уголовном судопроизводстве «объективное» понимание личности играет решающее значение, ибо интересы личности, выраженные в нормах права, – один из факторов, формирующих «мостик», посредством которого любой индивид становится полноправным участником уголовно-процессуальных отношений, поскольку за ним сохраняются и защищаются основные (естественные) права, свободы и человеческое достоинство. Соответственно следует обращаться со всеми участвующими в уголовно-процессуальных отношениях гражданами как с личностями, что не согласуется с позицией отдельных ученых (А.В. Кузнецов, Н.И. Матузов и др.).

Анализ содержания понятий «каждый», «никто», «человек», «гражданин», «лицо», используемых в конституциях Кыргызстана и России, нормах различных отраслей права, характеризующих физическое лицо как субъект права, позволяет заключить, что понятие «личность» в уголовно-процессуальном праве применяется для обозначения человека, гражданина, иностранного гражданина и лица без гражданства как лица, вовлеченного в уголовно-процессуальную деятельность, независимо от его социального статуса, физического и психического состояния и процессуального положения.

Правовое положение участвующих в уголовном деле лиц неодинаково, поскольку оно формируется на основе социально-правовой связи лица с совершенным преступлением и, соответственно, разнохарактерного содержания интереса каждого, различного объема прав и обязанностей, а также процессуальной роли. Однако нельзя только в силу непостоянного правового положения отдельных субъектов процесса или на том лишь основании, что они не выполняют основных уголовно-процессуальных функций (свидетель, понятой, эксперт и др.), возражать против отнесения их к участникам уголовного судопроизводства (Э.Ф. Куцова, М.С. Строгович). Все лица, вступая в сферу уголовного процесса, сохраняют свой общий (конституционный) правовой статус, определяющий меру их свободы в обществе, наделяются сообразно их правовому положению процессуальными правами и обязанностями и совершают действия, являющиеся частью

уголовно-процессуальной деятельности.

Поэтому выбранный автором подход к исследованию положения участников уголовно-процессуальных отношений путем анализа их общих свойств и признаков дает возможность познать уголовное судопроизводство как целеустремленное взаимодействие всех его участников и определенный порядок производства по уголовным делам. Изучение же положения отдельных лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, позволяет увидеть особенности каждого из них, прежде всего связанные с его интересами, процессуальную ролью и осуществляемой им процессуальной деятельностью. Чтобы объективно выявить положение личности вообще и в конкретных уголовно-процессуальных отношениях в частности, в диссертации исследуется понятие «положение личности в уголовном судопроизводстве», раскрываются его сущность, содержание и элементный состав.

По своей сути правовой статус личности представляет собой систему прав и обязанностей субъекта права (Г.В. Мальцев, Е.А. Лукашева). Однако такая лаконичная дефиниция, считает диссертант, не отражает ни содержания, ни структуры столь сложного феномена, каким является положение личности в уголовном судопроизводстве. Поэтому, подвергая анализу содержание составных элементов правового положения личности в сфере уголовного судопроизводства на отраслевом уровне, с использованием научных положений в области теории государства и права, уголовного и уголовно-процессуального права, диссертант отмечает, что каждый из упомянутых элементов в правовом положении участников уголовно-процессуальной деятельности является содержательным и нередко дискуссионным. В частности, вряд ли достаточно обоснованным является предложение включить в содержание правового положения личности правовые отношения (В.И. Новоселов), регулируемые нормами уголовно-процессуального права, поскольку вторые (правоотношения) не стоят в одном ряду с правами и другими элементами правового статуса, в рамках которых субъект права реализует свой правовой статус.

Субъективные права – это высшая форма выражения интересов субъекта права. Вместе с тем законные интересы личности нельзя отождествлять с его правами (В.С. Шадрин), считая их «внеправовыми» или «доправовыми» (Л.Д. Воеводин, А.П. Гуськова, Н.И. Матузов, Е.А. Лукашева). Очевидно, что не все законные интересы личности трансформируются в субъективные права, что связано с возможностями их материального обеспечения, с особенностями правового регулирования. Возражение против включения элемента «законные интересы» в содержание положения личности в уголовном процессе на том основании, что в процессуальном законодательстве упоминается о законных средствах защиты, а не о законном интересе, представляется диссертанту также недостаточно убедительным. Во-первых, когда речь идет о понятии «законные интересы», надо иметь в виду, что проблема эта многоплановая и касается всех участников судопроизводства, а не только интересов обвиняемого или

деятельности защитника. Во-вторых, действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает, например, такие нормы, как охрана прав и защиты законных интересов всех граждан, участвующих в уголовном процессе (122, 126 УПК КР; 119,123 УПК РФ).

Анализ сущности, содержания и составных элементов правового положения личности в уголовном процессе позволил диссертанту определить основу и структурные элементы правового положения участников уголовно-процессуальных отношений, нашедшие отражение в положениях, выносимых на защиту. В качестве особого специфического элемента правового положения участников уголовного процесса соискателем выделяются общие и специальные принципы правового положения личности, определяющие характер и содержание прав, свобод и обязанностей участников уголовного процесса, с одной стороны, с другой – связывающие все части и элементы правового положения личности в уголовном процессе в единую, устойчивую систему.

Исследование каждого из указанных элементов правового положения участников уголовно-процессуальных отношений с позиции соответствующих конституционных правил, с использованием формально-логического и системного метода позволило сформулировать ряд характеризующихся определенной новизной выводов по вопросам: функциональной направленности статуса личности в уголовном судопроизводстве; его связи и взаимодействия с принципами уголовного процесса; взаимосвязи прав, свобод, обязанностей личности и их правовых гарантий, а также юридических механизмов, обеспечивающих их правомерную реализацию.

Наряду с исследованием проблем, связанных с положением личности в уголовном судопроизводстве, диссертант исследовал нормативно-правовые основы и проблемы правового регулирования положения участников уголовного процесса, подчеркивая, что они заложены как во внутригосударственных актах, так и в многочисленных иных нормативных правовых актах, включая международные документы.

Закрепленные в Конституции Кыргызской Республики (гл.1,2) основные (естественные) права и свободы человека и гражданина составляют первичную основу правового статуса личности, поскольку они определены как высшая ценность (ст.16), признаны непосредственно действующими и определяющими смысл, содержание деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей (ст.20). Эти законодательные положения не могут быть изменены иначе, как в порядке, установленном Конституцией (ст.64 Конституции РФ).

Анализ норм Конституции Кыргызстана в целом показал, что более 35-ти ее статей направлены на регулирование правового положения участников уголовно-процессуальных отношений (ч.4 ст.16; ч.5 ст.24; ч.3 ст.40; ст.39). Все эти положения призваны создать условия для непредвзятого исследования обстоятельств уголовного дела, разрешения дела по закону и совести (ст. 10-25, 93 УПК КР; ст. 8-19, 88 УПК РФ). Более того, конституционные положения,

устанавливающие правила, вытекающие из презумпции невиновности (ч.2 ст.2 Конституции КР), свидетельского иммунитета (ч.5 ст.26), представленные с учетом международно-правовых актов, имея непосредственное влияние на реализацию участниками уголовного судопроизводства прав и обязанностей, могут непосредственно применяться при производстве по уголовному делу. Однако, считает диссертант, что в рассматриваемых случаях прямое действие конституционных норм в сфере уголовного судопроизводства возможно постольку, поскольку это не требует специального механизма их реализации.

При рассмотрении соотношения норм международных актов и норм уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав личности автор исходит из того, что приоритет прямого применения норм этих международных принципов и норм международных договоров означает: в случае противоречия норм международного и внутригосударственного отраслевого права применяются нормы международного права (ч.3 ст.2 УПК КР; ст. ч.3 ст.1 УПК РФ). Такой же позиции придерживаются и отдельные исследователи (С.Е. Егоров, И.И. Лукашук, В.С. Шадрин).

Однако данная установка, закрепленная в УПК, и взгляды ученых о приоритете международных норм, по мнению диссертанта, непротиворечивы: в разной форме продекларированные принципы международного права могут получить практическую реализацию в той или иной правовой системе только с учетом политической, социальной и правовой систем конкретного государства и специфики отрасли права. Эффективность взаимодействия международного и национального права обеспечивается не только строго юридическими мерами, но и готовностью общества рассматривать международно-правовые нормы на самых разных уровнях в качестве авторитетных правил поведения.

В диссертации право личности не подвергается пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания (ст.3 и 9 Декларации, ст.5 Европейской Конвенции; ст. 16, 20 и 22 Конституции КР) рассмотрено в контексте возможности применения правоограничений, связанных с лишением свободы, в частности незаконных, с применением насилия и угроз в отношении участников уголовного процесса.

Анализ данных Генеральной прокуратуры Кыргызстана, правозащитных общественных организаций и отдельных исследователей позволяет заключить, что до сих пор расследование преступлений нередко осуществляется с применением незаконных методов, в том числе с применением физического насилия в отношении задержанных. Так, по отчетам Генеральной прокуратуры КР в 2011 г. поступило 97 аналогичных жалоб от лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, из которых только по двум жалобам возбуждено уголовное дело по ст.305-1 УК КР «Пытка». По сведениям правозащитных организаций Кыргызстана, факты физического насилия и пытки в отношении задержанных лиц, в три раза превышают официальные статистические данные. Аналогичная ситуация и в России. Так, одним из основных проблемных вопросов, затронутых в докладе Уполномоченного по правам человека РФ,

остается охрана достоинства и неприкосновенность личности (за 12 месяцев 2012 г. более половины поступивших жалоб (56,7%) было посвящено нарушению личных прав, свобод граждан и неприкосновенность личности).

В этих условиях, по мнению соискателя, необходимо усилить механизмы защиты указанных прав и достоинства личности в сфере уголовного процесса. В качестве одной из таких мер предлагается установить в законе правила не только недопустимости, но и признания юридически ничтожными всех доказательств, полученных с помощью насилия в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе. В предложенной системе координат насилие как метод производства следствия потеряло бы всякий практический смысл.

Положение таких дел обусловлено также несовершенством законодательной основы, определяющей условия и порядок ограничения прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Так, некоторые нормы УПК КР (ч.2 ст.31) еще не приведены в соответствие с положениями Конституции КР (ст.24) и международных актов. Попытку правоприменителя восполнить такой пробел диссертант считает неэффективной.

Следует признать особое место решений Конституционного Суда РФ, непосредственно касающихся защиты прав, свобод и интересов личности в сфере уголовного судопроизводства (более 112 постановлений, из которых 28 имеет непосредственное отношение к статусу участников уголовного процесса). Вместе с тем соискатель полагает, что Конституционный Суд РФ, неоднократно верно определив общие критерии разграничения пределов действия в уголовном процессе норм УПК и иных законов, которые имеют отношение к уголовному судопроизводству, в последующих решениях проявлял определенную непоследовательность, например, указав, что порядок производства следственных действий по собиранию доказательств может быть урегулирован не только нормами УПК, но и другими законами (Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 439-О от 8 ноября 2005 г.)

Ни акты Генерального прокурора, ни постановления Конституционного Суда, Пленума Верховного Суда, ни приказы и инструкции МВД не могут компенсировать того, чего нет в УПК. Поэтому механизмы защиты указанных прав участников уголовного процесса и порядок применения в их отношении мер принуждения должны найти исчерпывающее отражение в нормах Уголовно-процессуального закона. Позиция диссертанта по указанным вопросам предельно ясна: приоритет в решении уголовно-процессуальных вопросов в сфере уголовного судопроизводства принадлежит УПК, который и предназначен для регулирования отношений участников уголовно-процессуальной деятельности. Такой вывод подтверждается правоприменительной практикой судебных и следственных органов и совпадает с мнением практических работников правоохранительных органов Кыргызстана (только по 11-ти из 470 изученных уголовных дел были сделаны ссылки на нормы международных актов или положения Конституции КР). Позиция соискателя по вышеуказанным вопросам нашла отражение в

положениях, выносимых на защиту.

Диссертант резюмирует, что процессуальное положение участников уголовного судопроизводства характеризуется не абстрактной, а реальной возможностью совершать определенные действия и требовать соответствующих действий от других лиц. Без использования участниками процесса своих субъективных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей осуществление правосудия практически невозможно или затруднительно. Однако субъект права автоматически не трансформируется в субъект правоотношения. Чтобы это произошло, следует: установить юридически значимые факты, с которыми связывается введение лица в сферу уголовного процесса; правильно определить понятие каждого участника уголовного процесса; конкретизировать пределы (границ) их прав и обязанностей, а также процессуальные формы и гарантии их реализации.

Такой вывод в некоторой степени не совпадает с позицией процессуалистов, полагающих, что понятие «участники уголовного процесса» охватывается другими элементами их правового статуса (Л.Д. Кокорев) или предлагающих формальный подход при определении статуса участников уголовного процесса (О.В. Гладышева). Но позиция диссертанта обусловлена тем, что нечеткость или неполнота закона в определении понятия «участник уголовно-процессуальной деятельности» и их статуса в законе затрудняет возможность определить на практике, кто и при каких условиях может стать участником уголовного судопроизводства. Если статус лица не определен или понимается неверно, то человек либо бездействует, либо ориентируется «на чужие образцы поведения» (В.А. Ануфриев, В.М. Корнуков). Поэтому, подчеркивая различия понятий «субъект уголовно-процессуального права» и «участник уголовно-процессуальных правоотношений», принимая во внимание строгий порядок регламентации правового положения субъектов уголовного процесса и правовых средств регулирования их деятельности, а также анализируя практику отказа в допуске лиц в качестве участника процесса или необоснованного привлечения лиц в качестве подозреваемого, предлагается четко определить в законе понятие и процессуальное положение субъектов, так или иначе вступающих в уголовно-процессуальные отношения: заявителя; лица, явившегося с повинной; очевидца; лиц, предъявляемых для опознания наряду с опознаваемым (статист); поручителей; залогодателей и др.

Всестороннему исследованию процессуальной деятельности участников уголовного процесса, изучению как общих, так и особенных, характерных для каждого из них черт, способствует их классификация по различным основаниям: по направлениям их процессуальной деятельности (В.А. Михайлов, М.С. Строгович, Р.Д. Рахунов); в зависимости от их отношения к процессу доказывания (В.Н. Шпилев); по их ролям и назначению (В.П. Божьев, Н.А. Якубович, Л.Д. Кокорев и др.).

Вместе с тем следует выделить главный признак (критерий) их классификации, приемлемый для любого аспекта исследования проблем

участников уголовно-процессуальных отношений. В качестве главного критерия разделения на группы участников процесса и лиц, выступающих в производстве по уголовному делу, диссертант выбирает цели их участия в уголовном процессе, основанные на наличии или отсутствия личного интереса лица, вступающего в уголовно-процессуальные отношения, или его назначением, обусловленным интересами и реализацией задач правосудия. С учетом высказанных соображений можно разделить участников уголовного процесса на следующие группы: 1) участник уголовного процесса, осуществляющий правосудие, представляющий интересы правосудия (суд, судья); 2) участники процесса, осуществляющие производство по уголовным делам и представляющие публичные интересы (прокурор, следователь и др.); 3) участники процесса, защищающие в деле личный правовой интерес или представляемые права и интересы (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и их представители и др.); 4) участники процесса, вовлекаемые в уголовный процесс в связи с реализацией интересов общества и задач правосудия (эксперт, переводчик, понятые и др.).

Во второй главе – «Интересы личности и интересы правосудия в уголовном судопроизводстве» – исследована сущность понятия «интерес», дана классификация интересов в уголовном процессе, раскрыты содержание и характер интересов личности, общества и государства; определена система ценностей, позволяющая достичь правового компромисса между интересами личности и правосудия в рамках производства по уголовному делу. Рассмотрены содержание и значение процессуальных прав, обязанностей, ответственности участников уголовного процесса и юридические гарантии их реализации.

Рассматривая категорию «интерес» как основу активной уголовно-процессуальной деятельности, диссертант исходит из того, что уголовно-правовые отношения, возникая с момента совершения преступления, являются объективными по отношению к сознанию и действиям лиц, которые обязаны установить это (уголовно-правовое) отношение (властные субъекты) или могут участвовать в этой деятельности (потерпевший, обвиняемый и др.). В таких действиях материализуются интересы лиц, принимающих участие в процессуальной деятельности, и существуют как осознанная деятельность к удовлетворению личного интереса всеми имеющимися у него в распоряжении средствами и способами, не запрещенными законами.

В диссертации на основе анализа системы ценностей, определяющих содержание интересов отдельной личности, государства и общества, раскрыты их сущность и соотношение; взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных интересов, определяющих цели и задачи уголовного процесса и основное функциональное направление уголовно-процессуальной деятельности участников судопроизводства.

В уголовно-процессуальной теории существует мнение о единстве личных и общественных интересов (В.Н. Витрук, Л.Д. Кокорев и др.).

Действительно, интерес личности может совпадать с публичным интересом, но не всегда. В отдельных случаях субъективные права личности направлены на защиту частного интереса, а иногда охраняемый законом личный интерес оказывается дороже даже такой важной социальной ценности, как обнаружение истины. Основанием для подобного противоречия в законе является то обстоятельство, что нравственные ценности считаются выше установления истины в уголовном процессе, например: предоставление права потерпевшему самому решать вопросы не только о возбуждении уголовного дела (по делам частного-публичного обвинения), но и о прекращении уголовного дела (по делам частного обвинения); привлечение законных представителей или представителей к производству по делам о несовершеннолетних (ст.193 УПК КР). Все указанные отношения важны не только для охраны интересов личности, но и в интересах правосудия. Поэтому, когда преступление нарушает права, законные интересы граждан и хотя бы в минимальной степени затрагивает общественные интересы, то у граждан должно остаться право самим решать вопрос о необходимости обращения в правоохранительные органы или в суд за защитой своих интересов либо о прекращении судопроизводства на любой стадии уголовного процесса.

Однако не следует забывать и о том, что частные интересы включают в себя те, которые формируются и проявляются в сфере частной жизни человека. Нельзя переоценивать значение ценностей, расставляя приоритет в пользу частного над общим, в том числе в противоречии частного и общего, человека и общества, что, например, имеет место в УПК КР при определении категории преступлений по делам частного (16 составов) и частного-публичного обвинения (252 состава), а также порядок и условия производства по ним.

Анализ практики применения установленных в УПК КР правил осуществления правосудия по указанным видам преступлений позволил диссертанту сделать вывод о том, что представитель потерпевшего, как и сам пострадавший от преступления, лишен возможности отстаивать свои права и интересы в силу имеющихся в УПК КР издержек: на пострадавших от преступления лиц и (или) их представителей возложены фактически невыполнимые обязанности по установлению виновных, которые совершили преступления, по сбору доказательств, изобличающих виновных, а также по формулированию обвинения. В УПК КР не учитывается, что пострадавшими от преступления, осуществляющими уголовное преследование в порядке частного обвинения, могут быть лица, которые в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не могут лично защищать свои права и законные интересы (ст. 158-160, ст.329 УПК КР); исключается из судопроизводства по делам частного обвинения такая его стадия, как досудебное производство (ч.1 ст.162 УПК КР), а также участие прокурора в деле для защиты их интересов (ст.33, ч.2, 4 ст. 331 УПК КР). Содержание подобных норм в УПК КР, как представляется, противоречит конституционным принципам уголовного судопроизводства (ст. 16, 21, УПК КР), и они должны

быть устранены с учетом позиции Конституционного Суда РФ (постановление от 27 июня 2005 г. № 7-П).

Соотношение интересов личности и правосудия приобретает особое значение в связи с применением в уголовном судопроизводстве мер процессуального принуждения. В интересах правосудия процессуальное принуждение допустимо по отношению к лицам, вина которых еще не установлена. В этом, несомненно, одно из конкретных проявлений конфликтности интересов личности и правосудия. Особое значение в таких случаях приобретают требования законности, обоснованности их применения и наличия процессуальных средств, обеспечивающих возможность каждому участнику процесса защиту своих прав и законных интересов. Указанные положения являются неотъемлемым свойством процессуальной формы производства по уголовному делу, хотя, как показали результаты исследования, в правоприменительной практике не всегда они соблюдаются. Поэтому, исследуя взаимосвязь интересов личности и правосудия с позиции уравнивания публичных и частных начал в уголовном процессе, соискатель считает, что совершенствование процессуальной формы необходимо.

Диссертант согласен в этом вопросе с мнениями процессуалистов, предлагающих упростить процессуальную форму производства по отдельным категориям «несложных» и «очевидных» дел (Б.Я. Гаврилов, А.К. Кулбаев, О.А. Малышева и др.), но твердо придерживается мнения о том, что при решении данного вопроса необходимо учитывать исторический опыт развития теории и практики реализации различных форм осуществления судопроизводства по уголовным делам; прогнозировать и обосновывать последствия от такого упрощения, однако ни в коем случае нельзя упразднить и упрощать процессуальные гарантии реализации участниками процесса своего процессуального статуса в ходе производства по уголовному делу.

В диссертации аргументируется вывод о том, что роль государства в реагировании на конкретные преступления должна заключаться в обеспечении пострадавшим от преступления возможности свободно распоряжаться предоставленными правами для защиты законных интересов; подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) – справедливого обращения посредством установления границы применения мер принуждения, назначения наказания или освобождения от ответственности. Сказанное убедительно согласуется с той идеей, которая изначально была заложена в положениях концепций развития правовой системы Кыргызстана, а также в нормах уголовно-процессуального права: поиск оптимальных средств разрешения правового конфликта на основе восстановительного правосудия, включая внедрение института посредничества – медиации (ст.5, 29 УПК КР).

Необходимость внедрения медиации в отечественную систему прав, включая сферу уголовного судопроизводства, обусловлена также тем обстоятельством, что судьи 1-ой инстанции и следователи МВД Кыргызстана

перегружены. Так, нагрузка на одного судью судов первой инстанции среднем по Республике составляет 49,6 уголовных дел в месяц или около 600 дел и судебных материалов в год, а на следователя – от 45 до 67 уголовных дел и свыше 110 материалов в год. Такая система сложилась из-за унификации производства по уголовным делам, что негативно отражается на эффективности и качестве осуществления производства по уголовным делам.

В диссертации проанализированы и предлагаются возможные пути разрешения институциональных и процессуальных проблем внедрения института посредничества (медиации), в частности, путем создания служб медиации, в том числе с использованием возможностей местных средств и условий, например в сельской местности – судов аксакалов (старейшин). При создании указанных условий институт посредничества востребован в первую очередь по делам о преступлениях, по которым потерпевшие и лица, совершившие уголовно наказуемое деяние, состоят в родственных отношениях или же причиненный вред носит главным образом материальный характер.

Придавая большое значение процессуальной форме, как внешнему содержанию уголовно-процессуальных отношений, выраженному в процессуальной деятельности ее субъектов, в работе исследуется положение участников уголовно-процессуальных отношений через призму процессуальной формы, а не стадии процесса, как ранее подчеркивалось в исследованиях (Л.Д. Кокорева, В.С. Шадрина и др.).

Повышенный интерес к уголовно-процессуальной форме ученых как в прошлом (Н.С. Алексеев, М.С. Строгович, М.Л. Якуб), так и современный период (Б.Я. Гаврилов, А.К. Кулбаев, И.Л. Петрухин,) обусловлен актуализацией вопроса и дифференциацией формы производства по уголовным делам. На основе системного метода исследования норм УПК КР, определяющих процессуальную форму по отдельным видам уголовных дел и в отношении отдельных категорий лиц, сопоставления их с положениями Конституции КР и международных актов, а также с правоприменительной практикой, диссертант утверждает необходимость четкого установления в законе целей и задач уголовного процесса; уточнения процессуальных форм доказывания; исключения или модернизацию форм производства по уголовным делам, рассматриваемых судами в особом (по УПК РФ) и упрощенном (по УПК КР) порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением соответственно с положениями Конституции КР и РФ. В частности, автор предлагает: предусмотреть в законе письменную процессуальную форму ходатайства, заявленного обвиняемым (подсудимым) о применении особого (по УПК РФ) и упрощенного (по УПК КР) порядка судебного разбирательства, которое должно быть удостоверено подписью защитника; обязательное участие защитника не только обвиняемого, но и адвоката на стороне потерпевшего, когда такая необходимость продиктована для защиты его интересов, а также ввести ускоренный порядок досудебного производства по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести и по

некоторым менее тяжким видам преступления.

К средствам реализации субъективных прав и защиты законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, прежде всего относятся конституционные положения, выступающие в уголовном процессе в качестве его принципов, которые в своей взаимосвязи с другими положениями УПК образуют систему, ту единую цепь, каждое звено которой характеризует отдельную сторону и грань уголовного судопроизводства. Однако сравнительный анализ норм Общей части (задачи и принципы) УПК Кыргызстана, УПК России, УПК Казахстана и УПК Украины позволяет сделать вывод, что цель и задачи уголовного судопроизводства почти во всех законах определены неоднозначно. В УПК РФ не нашли отражения основополагающие принципы уголовного процесса, такие, в частности, как: равенство граждан перед законом и судом; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. В УПК Кыргызской Республики пока еще не получили отражение такие новые принципы уголовного процесса, как разумный срок судебного разбирательства (ст.6.1 УПК РФ; ст.8 УПК Украины). Такие недостатки в законодательстве России и Кыргызстана, должны быть восполнены, ибо они непосредственно связаны с обеспечением прав и защитой законных интересов участников судопроизводства.

Принцип охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (ст.12 УПК КР; ст.11 УПК РФ) имеет непосредственное отношение к реализации прав, защите их интересов, а в случаях необходимости и к обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном деле. Но как показывают результаты сравнительного анализа законодательства Кыргызстана и России, данные социологических и других исследований, законодатель все еще недостаточно внимания уделяет проблеме обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а посткриминальное воздействие осуществляется на протяжении всего уголовного процесса; незащищенность прав, свобод, чести и достоинства личности, собственности, в первую очередь от посткриминального воздействия, парализует уголовное судопроизводство.

Отсюда соответствующее предложение соискателя о введении в УПК КР (также и в УПК РФ) принципа обеспечения безопасности личности, который включал бы следующие положения: а) каждому гарантируется обеспечение конституционных прав и свобод личности, а также безопасность при производстве следственных действий; б) потерпевшему, свидетелю или другим заинтересованным участникам, а также членам их семей или близким родственникам обеспечивается защита от всяких угроз применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо иных опасных противоправных действий. Безопасность участников уголовного процесса может быть обеспечена путем расширения мер, которые направлены на превентивное обеспечение их безопасности на всех стадиях процесса и на всех без исключения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Диссертант не разделяет мнение отдельных исследователей о том, что

наличие прав еще ничего не гарантирует, поскольку права и обязанности субъекта являются объектом гарантии (Л.Д. Кокорев, В.Е. Юрченко). В работе обоснован вывод о том, что одни субъективные права участников уголовного процесса являются средствами реализации других их прав, обязанностей и защиты законных интересов.

Утверждая, что уголовно-процессуальная деятельность субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, является движущей силой уголовного процесса и гарантией обеспечения процессуального статуса его участников, диссертант предлагает дополнить ст.58 УПК КР частью 2-ой, указав в ней, что на судье и следователе лежат обязанности по разъяснению участвующим в деле лицам их прав, обязанностей и ответственности (гл.7 УПК РФ). Более того, каждому из них перед началом любого процессуального действия должен быть вручен документ, где перечислены его права, обязанности и ответственность.

Юридическая обязанность корреспондирует субъективному праву, когда складываются связи и взаимодействия между участниками правового отношения. Критически осмыслив точки зрения авторов, рассматривающих обязанности в качестве коррелятора прав и свобод личности, тем самым подчеркивающих их производный характер (В.Н. Воеводин, В.А. Масленников, В.М. Корнуков), диссертант отмечает, что обязанности личности могут быть исходными в ее правовом статусе, что обуславливается как интересами самой личности, так и охраной общественных интересов на основе их единства и сочетания. Именно такой характер носят основные конституционные обязанности граждан и иных лиц (ст.37, 55,56 Конституции КР), установленные запреты в УК и УПК, направленные на охрану жизни, чести, достоинства, других благ и ценностей личности и удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в обществе (гл.16-20 УК РФ, гл.2 УПК РФ; гл.16-32 УК КР, гл.2, ст.4 УПК КР).

В качестве конструктивного элемента юридической обязанности выделяется ответственность (С.Н. Братусь, Л.Д. Воеводин). Однако она в равной мере характерна и праву, и обязанности, поскольку недопустимо злоупотребление правом. При этом непосредственным правовым и фактическим основанием юридической ответственности выступает факт совершения правонарушения в полном соответствии с его составом, предусмотренным законом. Уголовно-процессуальные правонарушения становятся в отдельных случаях одновременно и дисциплинарными проступками и даже преступлениями. Особенности обусловлены спецификой их объекта, содержанием уголовно-процессуальных отношений, а также интересами защиты этих отношений от самых различных посягательств. Такой вывод вполне соответствует нормам УПК, отграничивающим нарушение процессуального порядка от административных и иных нарушений, а также регламентирующим порядок производства и привлечения лиц к процессуальной ответственности (ст.120, 121, ч.1 ст.271

УПК КР; ст. 117,118 УПК РФ).

В уголовно-процессуальной науке дискуссионными, а в правоприменительной практике неразрешенными остаются вопросы, связанные с содержанием процессуальной ответственности, ее соотношением с мерами процессуального принуждения, ответственностью обвинителя, защитника и лиц, осуществляющих производство по уголовным делам.

На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства и практики их применения, а также критического осмысления точек зрения по данным вопросам учеными (З.З. Зинатуллин, М.С. Гафаров, З.Ф. Коврига, В.А. Михайлов, И.Л. Петрухин, И.Л. Трунов, О.И. Цоколова, Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский и др.), в работе сделан вывод о том, что применение мер принуждения или изменения мер пресечения на более строгие не относится к уголовно-процессуальной ответственности. Уголовно-процессуальную ответственность обвинителя, защитника и лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, следует рассматривать как меру уголовной, дисциплинарной и уголовно-процессуальной ответственности.

В диссертации исследованы нарушения, допускаемые органами предварительного расследования и судами. Как показало обобщение следственной и судебной практики в Кыргызстане, наиболее распространенными нарушениями уголовно-процессуального закона, имеющими прямое отношение к положению личности, являются:

- 1) нарушение основных прав и свобод участников процесса (59,5%);
- 2) несоблюдение процессуальных сроков расследования и судебного разбирательства уголовного дела (41,2%);
- 3) принятие незаконных и необоснованных решений по ключевым вопросам расследования преступлений (26,6%);
- 4) незаконные действия сотрудников органов дознания и следствия в отношении задержанных лиц, необеспечение их права на защиту (13,2%).

Основными причинами нарушений, допускаемых в ходе производства по делу, практические работники следственных подразделений МВД, прокуратуры и судебных органов Кыргызстана при опросе назвали, в порядке убывания: а) недостаточную квалификацию и опыт работы следователей; б) низкий уровень их профессиональной подготовки; в) перегруженность в работе следователей, прокуроров и судей; г) несовершенство норм УПК и подзаконных актов; д) организационные недостатки, в частности ненадлежащее отношение следователей и сотрудников органов дознания к исполнению своих служебных обязанностей. Искоренить такие нарушения, по мнению диссертанта, возможно: *во-первых* повысить качество подбора, уровень подготовки и переподготовки кадров в органах, осуществляющих производство по уголовному делу; *во-вторых* повысить независимость суда и следователя путем четкого разграничения их функций, в том числе личную ответственность следователя и судьи за расследование и рассмотрение дел с нарушением установленных законом правил; *в-третьих* усовершенствовать уголовно-процессуальную форму,

поскольку реальность обеспечения прав в этой сфере в немалой степени зависит от того, насколько четко регламентирован порядок судопроизводства.

В третьей главе – «*Нравственные начала уголовного процесса и положение личности в уголовном судопроизводстве*» – раскрыты содержание и генезис взаимодействия норм нравственности и уголовно-процессуального права, нравственные основы и содержание уголовно-процессуальной деятельности участников процесса, сформулированы выводы и предложения по развитию нравственно-правовых основ деятельности суда, прокурора, следователя и других участников уголовного судопроизводства.

В работе подробно рассмотрены соотношения правовых предписаний и моральных требований – *их взаимосвязи и взаимодействия*, находящие свое проявление в следующих положениях действующего процессуального законодательства: а) уголовно-процессуальное право можно и нужно рассматривать как одно из средств, с помощью которого государство стремится обеспечивать безопасность общества в целом и каждого его члена от преступных посягательств, а также осуществлять задачи восстановления нарушенных преступным посягательством их прав и законных интересов; б) в случае ошибочного привлечения к уголовной ответственности невиновного предполагается восстановление нарушенных прав и интересов такого лица путем осуществления в отношении него реабилитационных мер и восстановления нарушенной справедливости.

Отмечается, что иногда нормы морали оказывают регулятивное воздействие на поведение субъектов уголовно-процессуальной деятельности, *выполняя роль дополнительных гарантий*, способствуют точному и неуклонному соблюдению правовых норм, препятствуют проявлению субъективизма, формализма при принятии правовых решений и осуществлении конкретных процессуальных действий (ст.70, ч.2 ст.73 УПК КР). Эти дополнительные гарантии имеют отношение ко всем участникам уголовного судопроизводства.

Так по результатам социологических опросов практические работники правоохранительных органов, в частности осуществляющие производство по уголовному делу, признают основной ценностью своей деятельности законность и изобличение лица, совершившего преступление (60,9%; 58,3%). Далее следует обеспечение прав личности, справедливое ко всем участникам уголовно-процессуальных отношений (45,8%; 25,0%). Вместе с тем, охрана прав, свобод, достоинства личности и соблюдение других этических требований для современной практики производства по уголовным делам в Кыргызстане стали менее актуальными (22,8% опрошенных). В то же время значительная их часть отметила, что проблемы этики «затерялись» в массовом нарушении прав и свобод личности (24,6%). По мнению следователей, прокуроров и судей, к обстоятельствам и наиболее важным факторам, снижающим актуальность проблемы соблюдения норм морали и этических требований производства по уголовному делу, относятся: нестабильность

экономического и правового порядка (39,0 % опрошенных); падение общего уровня морали в обществе (32,5 %); безразличие общественного мнения к проблемам этики (28,5 %) и т. д.

Проанализировав различные точки зрения относительно морально-этических ценностей в сфере уголовного судопроизводства (А. Звягинцев, А.А. Козявин, А.А. Кухта), а также результаты социологических опросов практических работников МВД, прокуратуры, суда и адвокатуры Кыргызстана, диссертант полагает, что в настоящее время значимым является совершенствование не только правовых, но и нравственных основ деятельности участников уголовного процесса. Но чтобы создать высокоразвитое правосознание в обществе, необходимо воспитывать свободную личность с достойным характером и предметною волею, и эти основы должны закладываться в каждом человеке с ранних лет (А. Ф. Кони).

Юридическая сила любого нормативного правового акта, в том числе и регулирующего уголовно-процессуальную деятельность, определяется не только местом акта в действующей правовой системе, но и указывает на объем нравственного содержания, присущего данному акту. Такой вывод подтверждает и тот факт, что специфика менталитета народа Кыргызстана заключается в том, что детерминирует безусловное соблюдение гражданами только тех законов, которые соответствуют, по их мнению, критериям объективности и справедливости. Как показали результаты исследования, почти все граждане, вовлеченные в уголовный процесс в качестве участников (обвиняемый или потерпевший), подвергнутые опросу как в повседневной жизни, так и во время участия в производстве по уголовному делу, в первую очередь руководствовались нормами морали, основанными на этических требованиях о справедливом и должном (115 лиц, или 95,8 %).

Поэтому, как представляется, должна быть разработана единая концепция развития уголовно-процессуальной политики государства и совершенствования нравственно-правовых основ уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса (приложение 2 к диссертации).

Если на развитие и совершенствование правосудия, на положение личности в уголовном судопроизводстве глубокое влияние оказывают общепризнанные принципы, то их обеспеченности в уголовном процессе призвана содействовать судебная, прокурорская и следственная этика (А.С. Кобликов, Л.Д. Кокорев, Т.Н. Москалькова И.Д. Перлов, Н.В. Радутная, М.С. Строгович и др.).

Анализ нынешнего состояния судебной системы в Кыргызстане в контексте с возможностями совершенствования нравственных основ деятельности суда (судьи) позволяет констатировать, что оценка деятельности суда (судьи) должна происходить путем сопоставления их соответствия таким нравственно-правовым критериям, как справедливость и беспристрастность, свобода и ответственность. В связи с этим в диссертации предлагается установить в законе: недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении

уголовного дела по существу, если в ходе досудебного производства по данному делу он принимал процессуальное решение; коллегиальное рассмотрение в составе трех профессиональных судей уголовных дел об особо тяжких преступлениях, а также отводов, заявленных суду или судье тогда, когда такое требование исходит от обстоятельств, изложенных в ходатайстве участника процесса или в интересах осуществления справедливого правосудия.

В Кыргызстане, как и в России, этическое поведение должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, всегда было в центре внимания общества и государства. Более того, оно рассматривалось и рассматривается в качестве обязательного условия принятия на службу, связанную с правоохранительной деятельностью, одного из важнейших критериев оценки профессионализма судьи, прокурора, следователя и сотрудников органов дознания.

Служебный и нравственный долг следователя требует от него не только объективного и всестороннего исследования обстоятельств расследуемого уголовного дела, но и ответственного и беспристрастного отношения ко всем участникам уголовного судопроизводства.

Анализ уголовно-процессуального законодательства с позиций отражения в нем требований норм нравственности показал, что нормативно-правовые установления об охране нравственных ценностей личности в УПК КР имеют универсальный характер, поскольку предусматривают: строго определенный порядок производства следствия; возможность обжалования любых действий (бездействия) и решений органов дознания и следствия; подконтрольность следственных решений, направленных на предотвращение такого отношения следователя к другим участникам процесса, которое строится по принципу – дозволено то, что дозволено; уважительное отношение к законным интересам лиц, участвующих в уголовном процессе, в том числе частного характера.

Рассмотрение нравственных начал уголовного процесса в контексте с положениями участников уголовного процесса и других лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, позволяет диссертанту констатировать, что совершенствование нравственно-правовых основ их уголовно-процессуальной деятельности призвано включать следующие основные положения:

а) юридическая сила любого нормативного правового акта, в том числе регулирующего уголовно-процессуальную деятельность, объективно не только определяет место акта в действующей правовой системе, но и указывает на объем нравственного содержания, присущего данному акту. Поэтому предлагается справедливость признать принципом уголовного процесса, закрепив ее в УПК; усилить нравственные начала судопроизводства путем принятия программ по обучению студентов юридических ВУЗов нравственно-правовым основам правосудия, а также кодексов профессиональной этики для прокуроров, следователей и сотрудников органов дознания.

б) уголовно-процессуальная деятельность участников должна оцениваться прежде всего с точки зрения ее соответствия таким нравственно-

правовым критериям, как справедливость, объективность, нравственная правовая ответственность участников уголовного процесса;

в) тактические приемы, средства и способы исследования обстоятельств расследуемого дела, используемые следователем, не должны нарушать нормы уголовно-процессуального права и нормы морали; способствовать самооговору и не должны быть основаны на лжи или обмане.

Р а з д е л II – «Правовое положение участников уголовного процесса, защищающих в уголовном деле свои или представляемые права и интересы» – состоит из двух глав, включающих по четыре параграфа каждая.

В четвертой главе – «Правовое положение лиц, пострадавших от преступления, и их представителей» – представлен краткий исторический экскурс развития законодательства о регулировании уголовно-процессуального положения лица, пострадавшего от преступления, изложены уголовно-правовые и процессуальные основания признания такого лица потерпевшим в уголовном процессе; обосновано предоставление потерпевшему дополнительных прав и гарантий их реализации, прежде всего связанных с доступом их к правосудию и возмещением причиненного преступлением ущерба; рассмотрены особенности участия представителей потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Анализ содержания нормативного определения понятия «потерпевший» по УПК Кыргызской Республики (ст.49) и УПК Российской Федерации (ст.42) позволяет диссертанту констатировать, что законодатель связывает его с представлением о вреде, причиненном непосредственно преступлением. В связи с этим, а также исходя из органической связи между уголовным и уголовно-процессуальным правом, для полного раскрытия понятия «потерпевший» в уголовном процессе необходимо проанализировать нормы не только уголовно-процессуального права, но и состава конкретного преступления, которым непосредственно причинен ему вред.

В диссертации исследуются связи между уголовно-правовым и уголовно-процессуальным понятиями «потерпевший», которые могут совпадать или не совпадать; виды вреда, причиненного преступлением, каждый из которых в отдельности или в их совокупности делает лицо непосредственно пострадавшим от преступления; возможность признания близких родственников лица, непосредственно пострадавшего от преступления, потерпевшими или правопреемниками; проблемы своевременности допуска потерпевшего и его близких родственников в уголовное судопроизводство.

На основе раскрытия сущности и содержания норм уголовного, уголовно-процессуального права и конкретных составов преступлений, критического анализа высказываний ряда ученых (А.В. Абабков, В.П. Божьев, В.А. Дубривный, В.М. Савицкий, Д.П. Чекулаев, П.С. Яни и др.), позиции Конституционного Суда РФ и Пленумов Верховного Судов РФ и КР по указанному вопросу в работе обоснована необходимость уточнения процессуального понятия потерпевшего в действующих УПК КР (ст.49) и УПК

РФ (ч.1 ст.42), считая таковым «лицо при наличии оснований полагать, что его непосредственно преступлением либо общественно опасным деянием неменяемого причинен физический, моральный и имущественный вред».

В оценке процессуального положения потерпевшего необходимо учитывать, что он – участник процесса, защищающий в уголовном процессе личные правовые интересы. В силу этой заинтересованности в исходе дела он содействует всестороннему исследованию материалов дела, успешному осуществлению правосудия. Предоставленные потерпевшему УПК КР процессуальные права (ст.27, 50, 126, 261, 329) обеспечивают обвинительный характер его деятельности, но не исключают возможности избрания им иного направления. Иногда предполагается возможность отказа от уголовного преследования обвиняемого (ст.29, ч.1 ст.159, 329 УПК КР). Поэтому, несмотря на разнополярный характер точек зрения ученых по вопросу определения функции, осуществляемой потерпевшим (И.В. Жеребятьев, М.В. Танцеров, Д.П. Чекулаев и др.), не следует ни одному из них отдавать предпочтение.

Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о невысокой активности потерпевших в производстве по уголовному делу. Так, большинство опрошенных следователей и руководителей следственных подразделений МВД КР отметили, что потерпевшими редко используются процессуальные права, поэтому они – пассивные участники уголовного процесса (63,2% респондентов). Представляется, что причинами такой пассивности потерпевших являются: меньший объем прав и средств их реализации прав по сравнению с обвиняемым; отсутствие информации о предоставленных ему законом процессуальных правах, в частности ненадлежащее разъяснение и обеспечение их должностными лицами, осуществляющими производство по делу.

Сложности в доведении необходимой информации до сведения потерпевших могут возникнуть при необходимости уведомления большого числа лиц. Российские и кыргызские нормативные акты не предусматривают каких-либо альтернативных вариантов уведомления потерпевших при таких условиях. На наш взгляд, необходимо предусмотреть в законе альтернативные способы уведомления потерпевших о некоторых видах информации по делу (о проведении следственного действия, например, судебной экспертизы, уведомлении об окончании предварительного следствия и т.п.). Таковыми способами могут быть объявления в средствах массовой информации, размещение информации на интернет-сайтах правоохранительных органов, использование электронной почты потерпевшего, SMS-сообщения. Аналогичные способы уведомления участников процесса при их большой численности предусмотрены, например, в УПК Эстонии 2003 г. (ст.34).

В ходе производства по уголовным делам чаще всего не обеспечиваются такие конституционные права потерпевшего, как право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба (ст.24, п.22 ч.1 ст.50 УПК КР). Для выяснения причин такого состояния диссертант предпринял попытку

раскрыть само содержание указанных прав потерпевшего, рассмотреть причины сложившейся неблагоприятной правоприменительной практики, а также проанализировать и предложить механизмы их обеспечения.

В диссертации обосновываются предложения о регламентации следующих вопросов, имеющих непосредственное отношение к процессуальному статусу потерпевшего, оказывающего влияние на активность потерпевшего и обеспечения ему права на доступ к правосудию:

- предоставление потерпевшему в уголовном процессе возможности выполнять функцию уголовного преследования по всем преступлениям, в том числе по делам публичного обвинения (ст.27 УПК; ст.22 УПК РФ);

- установление в законе сроков и порядка направления пострадавшему от преступления копий постановлений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, а также потерпевшему постановления о прекращении, о приостановлении производства по уголовному делу (ст.28,29, 225,226 УПК КР; ст.24,25,27,28, 212, 213 УПК РФ);

- уравнивание прав потерпевшего с правами обвиняемого при назначении и проведении экспертизы, а также при ознакомлении с протоколами следственных действий, произведенных по ходатайству потерпевшего или его представителя (ст.199,202 УПК КР; ст.195,198 УПК РФ);

- уведомление потерпевшего о предъявленном обвиняемому обвинении, независимо от наличия соответствующего ходатайства путем направления ему копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст.239 УПК КР; ст.222 УПК РФ). Это важно, потому что УПК КР не предусматривает наличия в деле обвинительного акта или обвинительного заключения, а судебное разбирательство начинается с оглашения указанного постановления, утвержденного прокурором (ч.1 ст.286 УПК КР).

В работе подробно проанализированы проблемы возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, а также восстановления иных охраняемых законом интересов потерпевшего как важнейшие задачи, стоящие перед государством при осуществлении уголовного судопроизводства (В.А. Азаров, П.Н. Кобец).

Возмещение материального ущерба, как известно, может быть добровольным и принудительным. Уголовный закон исходит из того, что именно добровольное возмещение вреда влечет благоприятные для субъекта преступления последствия (ч.2 ст.54, ст. 63, ст.83, 66-1 УК КР). Такое положение закона должно подлежать неукоснительному применению. Однако продекларированная необходимость достижения указанной задачи процесса не подкрепляется соответствующими отраслевыми и межотраслевыми нормами, а иногда и по объективным или субъективным причинам не обеспечивается в правоприменительной практике. По мнению практических работников, одной из основных проблем при расследовании преступлений против собственности является возмещение нанесенного ущерба (более 60% опрошенных сотрудников МВД КР указали на данную проблему). Статистическими

данными ИАЦ ГШ МВД и Верховного Суда Кыргызской Республики 91% подтверждается. Так, возмещаемость ущерба по рассмотренным уголовным делам, связанным с нанесением материального ущерба за 2012 г., составила – 57,2%.

В качестве основной причины, по которой следователи, прокуроры и суды не принимают соответствующих мер, практические работники отмечают, что основная часть лиц, совершивших преступления, в частности против собственности, являются неработающими (75,1%) или относятся к малоимущим слоям населения. В связи с этим практические работники изыскивают различные средства для обеспечения имущественных интересов потерпевшего.

Исправить создавшееся неблагоприятное положение по возмещению материального ущерба, причиняемого преступлением, возможно путем налаживания взаимодействия всех правоохранительных органов (органов дознания, следствия и прокуратуры). Для этого целесообразно: 1) в подразделениях уголовного розыска создавать группы (или вводить отдельные должности) сотрудников, занимающихся розыском похищенного имущества и возмещением вреда, причиненного преступлением; 2) законодательно закрепить обязанности прокурора осуществлять не только надзор за обеспечением возмещения материального ущерба гражданам, потерпевшим от преступления, но и принимать активные превентивные меры; 3) качественно изменить роль государства в вопросе возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, установив обязанность государства гарантировать полное возмещение материального ущерба по определенным категориям преступлений (корыстно-насильственным), путем создания фондов защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления.

На основе анализа особенностей уголовно-процессуальной деятельности представителей потерпевшего и критического осмысления суждений разных исследователей по данному вопросу (В.Д. Адаменко, В.П. Божьев, Т.Е. Сарсенбаев, П.С. Туленков, С.В. Юношев, С.П. Щерба и др.) уголовно-процессуальное представительство определяется как деятельность одного лица в интересах другого лица, осуществляемая от своего имени на основании и в пределах предоставленных ему полномочий для достижения наиболее благоприятного результата для представляемого лица – потерпевшего.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и практики его применения по поводу участия представителей потерпевшего в производстве по уголовному делу позволили автору сделать вывод о том, что в УПК КР не определен момент допуска к процессу законного представителя и представителя несовершеннолетнего потерпевшего; не обеспечивается осуществление прав потерпевших, являющихся несовершеннолетними, или лиц в силу физического, а также психического состояния лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и интересы. В отличие от УПК РФ (ч.2 ст.45) по УПК КР (ст.54) в случаях, когда потерпевшему затруднительно

самостоятельно защищать и реализовывать предоставленные ему права, обязательное участие в деле представителей потерпевшего не предусмотрено; объем процессуальных прав защитника обвиняемого (подозреваемого) намного шире, чем прав представителя потерпевшего. Все это отрицательно отражается в правоприменительной практике при обеспечении прав и защиты законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

В диссертации обоснованы предложения по устранению обозначенных пробелов законодательного регулирования участия представителя потерпевшего, в том числе законного представителя, профессионального участника процесса – адвоката и по уточнению их правового положения.

В пятой главе – «*Правовое положение лиц, подвергающихся уголовному преследованию, и их представителей*» – анализируются процессуальное положение лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, законность и обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого в контексте конституционных принципов уголовного процесса: презумпции невиновности; права на защиту, а также вопросы, связанные с применением к указанным субъектам уголовного процесса мер принуждения; проблемы законодательного регулирования правоприменительной практики участия их представителей, выдвигаются и обосновываются предложения по совершенствованию института реабилитации лиц в случаях, когда они подвергались незаконному и необоснованному уголовному преследованию.

Анализ положений действующего законодательства России, Кыргызстана и правоприменительной практики не позволяет утверждать, что статус лица как участника уголовного процесса, в отношении которого ведется фактическое уголовное преследование, разрешен в неполной мере, поскольку УПК КР и УПК РФ юридическими фактами, являющимися основаниями возникновения уголовно-процессуальных отношений между лицом, в отношении которого имеются фактические данные о причастности его к совершению уголовно наказуемого деяния и органом, осуществляющим следствие по уголовному делу, отнесены всего лишь: а) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица (п.1 ч.1 ст.39 УПК КР); б) применение к лицу мер принуждения в виде задержания (п.2 ч.1 ст.39 УПК КР; ; ч.1 ст.46 УПК РФ) или избрание меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ (п.3 ч.1 ст.46 УПК РФ). В то же время применение мер принуждения или возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица не исключает ситуации, при которых гражданин реально оказывается под подозрением в связи с проведением следственных или иных процессуальных действий, направленных на проверку причастности его к совершенному преступлению. Не исключены случаи, когда отсутствуют основания для применения мер принуждения в виде задержания в отношении заподозренного лица. К тому же в законе не определены сроки и порядок уведомления лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ст. 40,156 УПК КР; ст.46, 146 УПК РФ).

Таким образом, сохраняется возможность для возникновения досудебном производстве по уголовному делу неурегулированной нормами закона ситуации, когда у следователя имеется необходимость привлечение лица в качестве подозреваемого, но отсутствуют соответствующие законодательные предпосылки и не установлен в законе порядок привлечения этого лица к участию в уголовном деле. Более того, в практической деятельности органов предварительного следствия многие годы существует порочная практика допроса таких категорий лиц в качестве свидетелей с последующим использованием полученных показаний об обстоятельствах совершенного им преступного деяния в качестве доказательств (более 21% изученных дел), а «заподозренный свидетель» не обеспечен, в отличие от лица, получившего статус подозреваемого, квалифицированной юридической помощью в виде обязательного участия защитника, в том числе по назначению.

На основе этих теоретических выводов и анализа правоприменительной практики, с учетом позиций конституционных Судов России и Кыргызстана, в диссертации предлагается расширить перечень юридических фактов, ставящих лицо в процессуальное положение подозреваемого, включая в числе таковых: вынесение решения о признании лица подозреваемым при условии, если:

а) в уголовном деле отсутствуют основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления, но имеются материальные и процессуальные основания признания лица подозреваемым;

б) необходимо допрашивать лицо по поводу его личного участия в совершении преступления, либо проводить иные действия, уличающие его в преступном деянии. При этом фактическими основаниями признания лица подозреваемым следует понимать наличие в деянии лица объективных признаков преступления, предусмотренного УК, а процессуальными являются совокупность доказательств, а также иные сведения, способные стать доказательствами по уголовному делу, на основе которых в деянии лица выявляются уголовно-правовые основания признания лица подозреваемым.

Не менее важными неразрешенными проблемами являются: отсутствие в нормах УПК КР условий и мотивов задержания подозреваемого; несоответствие норм УПК РФ (ст.100) с положениями Основного закона и международных актов, устанавливающих исключительные случаи, при наличии которых к подозреваемому может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; расширенная возможность (до 30 суток – по УПК РФ) или отсутствие возможности продления срока задержания лица (по УПК КР) свыше 48 часов и т.д. В результате сравнительного анализа законодательного регулирования этих вопросов, практики расследований преступлений и с учетом позиций Конституционного и Верховных Судов РФ и КР, в диссертации высказан ряд конкретных предложений. В частности, предлагается: дополнить ст.94 УПК КР положением о том, что лицо может быть задержано лишь при наличии мотивов, предусмотренных в ч.2 ст.102 УПК КР, и условий, указанных в ч.1 ст.91 УПК РФ; исключить из УПК РФ положение, согласно которого

возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого (ст.100); интерпретировать в УПК КР положение, предусмотренное в ч.1 ст.91, п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ, устанавливающую возможность продления срока задержания также до 72-х часов судебным решением; предусмотреть в законе положение, закрепляющее правило и порядок обязательного составления постановления о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого, не привлеченного в последующем в качестве обвиняемого, с предоставлением ему права на все виды компенсации вреда, причиненного в связи с незаконным привлечением его к участию в деле в качестве подозреваемого (ст.97 УПК КР; ст.94 УПК РФ). Такие предложения автора, направлены на исключение применения необоснованных мер принуждения и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, что вполне соответствует положениям Конституции России (ч.2 ст.22), Кыргызстана (ст.24-25) и международных актов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 5 Европейской Конвенции).

В диссертации рассматриваются наиболее значимые права подозреваемого: своевременно знать, в чем его подозревают, а также причины и мотивы задержания или применения других мер принуждения; давать показания или отказаться от них; иметь по своему усмотрению представителя, в частности защитника, с момента ограничения его свободы передвижения в контексте с положениями конституционного, международного и уголовно-процессуального права. Для надлежащего обеспечения прав и защиты законных интересов подозреваемого предлагается в законодательном порядке закрепить время и способы уведомления о возникшем подозрении; установить кратковременный срок рассмотрения его жалоб и порядок уведомления о его результатах и т.д.

Правовое положение обвиняемого (подсудимого) во многом предопределяется конституционным принципом уголовного процесса – презумпцией невиновности. Однако не только в прошлом, но и в юридической литературе последних лет презумпцию невиновности определяют как абстрактно-формальную декларацию или вкладывают в нее смысл, искажающий ее подлинный смысл. Так, некоторые авторы видят назначение презумпции невиновности лишь в том, чтобы определять юридический результат по делу, когда не удалось добиться познавательного результата (В.Д. Арсеньев, В.Н. Бабаев, С.П. Ефимичев и др.). Однако позиция диссертанта в этом вопросе несколько иная, поскольку он считает, что установление виновности лица – это не только результат познавательной деятельности и правовая оценка познанного явления, но и реализация этой оценки в ходе производства по уголовному делу. Значение презумпции невиновности в уголовном процессе состоит в том, что она является основой процессуально-правового положения обвиняемого; определяет правила уголовно-процессуального доказывания виновности лица; стимулирует активную

процессуальную деятельность не только следователя, но и самого лица, привлекаемого в деле в таком качестве.

В связи с изложенным, учитывая также то обстоятельство, что различный объем применения норм уголовного закона вызывает разные юридические последствия (В.Н. Кудрявцев), и во избежание разночтения в законе, целесообразно выносимое органом расследования решение о привлечение обвиняемого именовать «постановление о привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого» (ст.214 УПК КР; ст. 171 УПК РФ).

Вместе с тем диссертант полагает, что нельзя нивелировать уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение процессуального акта привлечения лица в качестве обвиняемого, а сам процесс предъявления обвинения рассматривать всего лишь в качестве уведомления о возникшем подозрении (Б.Я. Гаврилов, М.Ю. Колбеева, С.И. Понамаренко и др.).

Свою точку зрения автор отстаивает, раскрывая значение акта привлечения лица в качестве обвиняемого как в досудебном, так и в судебном производстве по уголовному делу в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах, заключающихся в обосновании того, что: а) с вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в уголовном деле появляется новый участник процесса – обвиняемый с определенным набором прав и обязанностей, в том числе дополнительных по сравнению с правами подозреваемого; б) с ним связаны многие другие факты, имеющие значение по уголовному делу – своевременность обеспечения права на защиту и обоснованность применения к обвиняемому меры принуждения или меры пресечения, подсудность, а также определяются форма производства по делу и возможность освобождения лица от уголовной ответственности по отдельным основаниям. Отмечается, что гл. 26 УПК КР (гл.23 УПК РФ) сформулирована с учетом требований ст. 9, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, положениями конституций КР и РФ (ст.24; ст.22). Более того, в охранительном уголовном судопроизводстве репрессивная роль акта предъявления обвинения значительно снижена (число незаконно привлеченных лиц и в Кыргызстане и в России не превышает 0,25-0,5 % от числа всех лиц, привлеченных в качестве таковых).

Автор полагает, что экономия средств, затрат времени органов следствия на составление постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и на соблюдение порядка его предъявления ничем не могут быть оправданы, поскольку дело касается обеспечения прав, свобод и интересов личности. Вместе с тем экономия средств, затрат времени следователя на производство следствия по делу может быть компенсирована как, например, в Кыргызской Республике за счет отказа от составления обвинительного заключения (акта). Действительно, именно на составление обвинительного заключения следователи затрачивают больше времени, чем на постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (А.К. Кулбаев), а вынесение решения в виде постановления об окончании предварительного следствия

после окончания досудебного производства полностью соответствуют принципам, а также процессуальной форме уголовного судопроизводства.

В работе также подробно рассматриваются: правовое положение обвиняемого по делам частного обвинения; по делам, расследуемым в форме дознания; проблемы реализации прав и законных интересов обвиняемого, а также гражданско-правовая ответственность обвиняемого за причиненный им вред. Обращается внимание, что в ходе досудебного производства наиболее часто нарушаются такие права и интересы обвиняемого, как: возможность своевременно знать сущность обвинения, соответственно возражать против него; давать показания либо отказаться от дачи показаний; иметь защитника по своему выбору (желанию); участвовать в доказывании путем предоставления доказательств и т.д. Многие из нарушений этих положений могут быть минимизированы при должном обеспечении обвиняемому права иметь защитника по своему усмотрению.

Несмотря на позитивно продекларированные положения законодательств Кыргызской Республики и Российской Федерации о допуске защитника к участию в деле на ранних этапах расследования преступлений, в том числе по назначению, на следственной и судебной практике данный вопрос не только приобрел актуальность, но и породил ряд проблем.

Как показали результаты проведенного исследования, основными проблемами в Кыргызстане являются: а) отсутствие четкого механизма реализации гарантированной государством юридической помощи, в том числе за счет государственного бюджета (45,5%); б) малочисленность адвокатского корпуса, а также отсутствие адвокатов в ряде регионов страны, особенно в сельской местности (29,0%); в) упущения в организации работы не только коллегии адвокатов, но и судебных и следственных органов (14,0 %) и др.

Диссертант, отмечая неэффективность организации адвокатского корпуса в Кыргызской Республике, слабую работу по обеспечению нуждающихся участников процесса защитниками по назначению, предлагает возможные пути развития адвокатского сообщества, включая принятие таких организационных мер, как: создание единого органа управления адвокатского сообщества; введение реестра адвокатов, изъявивших желание участвовать в госпрограмме по обеспечению гарантированной государством квалифицированной юридической помощи; выделение и распределение соответствующими средствами оплаты услуг защитника за счет государства и т.д.

Анализ практики показало, что участие защитника на стадии судебного разбирательства малоэффективно, особенно в ее подготовительной части (более в 80% дел защитник не участвует). Вместе с тем реализация прав, представленных защитнику в УПК, имеет важное значение для активного участия его в исследовании обстоятельств события, если действия самого защитника будут своевременны и последовательны, а ходатайство о проведении того или иного следственного действия, в том числе с его участием, заявлено письменно. В связи с этим в работе обоснована позиция, направленная

на усиление гарантий защиты интересов обвиняемого (подсудимого) участием в деле его представителей, особенно защитника. В частности, предлагается возможность составления защитником «заключения защиты» по окончании досудебного производства, когда такая необходимость продиктована для защиты законных интересов обвиняемого (подсудимого).

Данная глава завершается рассмотрением вопросов о реабилитации невиновных, возмещении ущерба и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями и решениями органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам. В работе указывается на то, что число лиц, официально реабилитированных и лиц, получивших компенсации вреда, причиненного от незаконных действий суда и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, в Кыргызстане не соответствует действительности (менее 15%), хотя количество прекращенных дел по реабилитирующим основаниям ежегодно достигает до полутора тысяч, а оправданных лиц – не менее 100. Аналогичная ситуация наблюдается и в России. Так, за период действия ныне действующего УПК РФ (2002-2012 гг.) 25,2 тыс. человек было оправдано, из которых 46,7 % обвиняемых (подсудимых) незаконно, необоснованно содержались под стражей. Ежегодно в суд обращаются около 600-700 лиц с заявлениями о возмещении вреда (не более 5%), из которых удовлетворено – 500 (3,2%). Такая практика, по мнению диссертанта, сложилась не только из-за новизны института реабилитации в уголовном процессе, но и из-за неполноты законодательной регламентации, а в некоторых случаях из-за несоответствия правовых норм, предназначенных урегулировать данные правовые межотраслевые отношения, и отсутствия надежных средств и способов их неукоснительного выполнения.

В работе на основе анализа норм действующего законодательства Кыргызстана и России, международных норм выдвигается и обосновывается комплекс предложений, направленных на решение проблем реабилитации и выплаты компенсаций реабилитированным. В частности, диссертант полагает целесообразным закрепить в УПК КР и УПК РФ следующие юридически обеспеченные правила, условия и порядок реабилитации и возмещения по ним вреда: а) в случае оправдания подсудимого или прекращения в отношении обвиняемого уголовного дела по реабилитирующим основаниям обязать судью и следователя вынести постановление о реабилитации и направить его для исполнения, а реабилитированному гражданину разъяснить положение закона о порядке не только возмещения вреда, но и восстановления других последствий реабилитации, путем вручения копии такого решения; б) возложить на прокурора обязанность в каждом конкретном случае признания за лицом права на реабилитацию, направлять реабилитированному лицу за причиненный вред официальное извинение, которое может сопровождаться предписанием о его опубликовании в печати, СМИ или Интернете; в) установить судебный порядок рассмотрения и разрешения компенсационных выплат реабилитированному; г) определить специфику реабилитации по делам частного обвинения, четко

разграничив ответственность частного обвинителя и государства.

В заключение в обобщенном виде содержатся основные теоретические выводы, наиболее значимые положения и сформулированные автором предложения, конкретные рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации и практики его применения. В частности, предлагается: гуманизировать уголовное и уголовно-процессуальное право в целом, особенно в части применения мер принуждения и пресечения; упростить производство по уголовному делу путем введения ускоренной формы расследования преступлений, альтернативных видов уголовного преследования и отдельных методов восстановительного правосудия; совершенствовать не только уголовно-процессуальный закон, но и нравственно-правовые основы уголовно-процессуальной деятельности, признав нравственно-правовое понятие «справедливость» принципом уголовного процесса, поскольку во взаимодействии с принципами законности, уважения прав, свобод и достоинства личности этот принцип можно представить как комплексно-правовой механизм, включающий в себя справедливый уголовно-процессуальный закон, справедливое правоприменение; улучшать организационно-правовые основы расследования и судебного разбирательства уголовных дел, связанных прежде всего с правильным определением процессуальных функций суда, прокуратуры, органов следствия и дознания.

На основании выводов диссертационного исследования, обоснованно вносятся предложения, направленные на определение в законе процессуального положения каждого, кто так или иначе принимает участие в уголовно-процессуальной деятельности, а также на уточнение понятия и совершенствование статуса участников уголовного процесса, включая потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Автором также разработаны методические рекомендации и предлагаются пути по улучшению работы следственных и судебных органов, по обеспечению конституционных прав потерпевшего на доступ к правосудию, охрану прав, свобод и безопасности, на возмещение ущерба, причиненного преступлением; прав подозреваемого и обвиняемого на защиту, на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования

Приложения содержат следующие материалы: проект Концепции развития уголовно-процессуальной политики Кыргызской Республики и совершенствования нравственно-правовых основ уголовно-процессуальной деятельности; проект Закона Кыргызстана «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики»; таблицы сравнительного исследования норм законодательств Кыргызстана, России и других государств – участников СНГ; статистические данные судебной и следственной работы; результаты проведенного автором анкетирования практических работников и лиц, участвующих в уголовно-

процессуальной деятельности, и изучения архивных уголовных дел материалов по жалобам участников уголовного судопроизводства.

Основные научные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах, общим объемом 91,8 п. л.:

I. Монографии (объем – 36,8 п.л.):

1. *Коомбаев А.А.* Право потерпевшего на обжалование процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография / А.А. Коомбаев. М.: Изд-во Юрлитинформ, 2009. 173 с. (11,0 п.л.)

2. *Коомбаев А.А.* Обвиняемый – участник уголовного судопроизводства: монография / А.А. Коомбаев. Бишкек: ИД «Алтын Тамга», 2012. 203 с. (12,8 п.л.)

3. *Коомбаев А.А.* Положение личности в уголовном судопроизводстве (концептуальные основы и проблемы правового регулирования): монография / А.А. Коомбаев; под ред. В.П. Божьева. Бишкек: ИД «Алтын Принт», 2013. 207 с. (13,0 п.л.)

II. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Минобрнауки Российской Федерации (объем – 5,8 п.л.):

4. *Божьев В.П., Коомбаев А.А.* Процессуальный статус гражданина, потерпевшего от преступления по законодательству России и Кыргызстана / В.П. Божьев, А.А. Коомбаев // Уголовное право. 2006. № 5. С.95-98. (0,4 п.л.) (авторство не разделено)

5. *Коомбаев А.А.* Рассмотрение прокурором уголовного дела, поступившего с постановлением об окончании следствия (по УПК Кыргызской Республики) / А.А. Коомбаев // Законность. 2010. № 11. С. 56-58. (0,2 п.л.)

6. *Коомбаев А.А.* Реализации принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельства дела при расследовании уголовных дел / А.А. Коомбаев // Российский следователь. 2010. № 16. С. 21-23. (0,2 п.л.)

7. *Коомбаев А.А.* Процессуальный статус потерпевшего по законодательству Кыргызстана / А.А. Коомбаев // Административное право и процесс. 2010. № 5. С. 45-46. (0,2 п.л.)

8. *Коомбаев А.А.* Обжалование действий и решений следователя по УПК Кыргызской Республики – нуждается в совершенствовании / А.А. Коомбаев // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Сер. Философия и право. Душанбе, 2010. № 4. С. 165-169. (0, 3 п.л.)

9. *Коомбаев А.А.* Проблемы обеспечения имущественных интересов лиц, пострадавших от преступления, при расследовании преступлений / А.А. Коомбаев // Российский следователь. 2011. № 1. С. 14-17. (0,3 п.л.)

10. *Коомбаев А.А.* Частные начала в публичном уголовном процессе / А.А. Коомбаев // Законы России: опыт, анализ и практика. 2011. № 11. С. 88-93. (0,4 п.л.)

11. *Коомбаев А.А., Тешебаев Э.З.* Подозреваемый и обеспечение его прав в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев, Э.З. Тешебаев // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 3. С. 34-37. (0,4 п.л.). (авторство не разделено)

12. *Коомбаев А.А.* Правовой статус сторон по делам частного обвинения по УПК Кыргызской Республики / А.А. Коомбаев // Вестник МосУ МВД России. 2011. № 4. С. 193-195. (0,3 п.л.)

13. *Коомбаев А.А.* Производство по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев // Закон и право. 2011. № 7. С. 66-69. (0,3 п.л.)

14. *Коомбаев А.А.* Медиация как метод примирительной процедуры в уголовном процессе Кыргызской Республики / А.А. Коомбаев // Публичное и частное право. 2012. № 1 (X111). С. 128-132. (0,5 п.л.)

15. *Коомбаев А.А.* О некоторых направлениях совершенствования досудебного производства по уголовным делам: теория и практика / А.А. Коомбаев // Российский следователь. 2012. № 2. С.10-13. (0,3 п.л.)

16. *Коомбаев А.А.* Положение личности в уголовном судопроизводстве: правовые и нравственные аспекты / А.А. Коомбаев // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 7. С. 68-71. (0,2 п.л.)

17. *Коомбаев А.А., Кулбаев А.К.* О совершенствовании правового положения сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики / А.А. Коомбаев, А.К. Кулбаев // Административное право и процесс. 2012. № 5. С.54-56. (0,2 п.л.) (авторство не разделено).

18. *Коомбаев А.А.* Правопорядок и правомерное поведение личности как базис социально-правового государства (на примере Кыргызстана) / А.А. Коомбаев // Закон и право. 2012. № 12. С.70-72. (0,3 п.л.)

19. *Коомбаев А.А.* Обеспечение прав участвующих лиц при назначении и производстве судебной экспертизы / А.А. Коомбаев // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2012. Т.12. № 12. С. 29-32. (0,3 п.л.)

20. *Коомбаев А.А., Куватпеков К.Б.* Компенсация вреда, причиненного преступлением (на примере законодательства Кыргызской Республики) / А.А. Коомбаев, К.Б. Куватпеков // Закон и право. 2013. № 1. С. 75-78. (0,3 п.л.) (авторство не разделено).

21. *Коомбаев А.А.* Посредничество (процедура медиации) по уголовным делам: проблемы и перспективы / А.А. Коомбаев // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. С. 33-36. (0,4 п.л.)

22. *Коомбаев А.А.* Нормативно-правовое регулирование положения личности в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев // Публичное и частное право. 2013. № 2 (XV111). С. 133-141. (0,6 п.л.)

III. Научные статьи, опубликованные в иных печатных изданиях:

23. *Коомбаев А.А.* Обеспечение интересов и прав потерпевшего при принятии решения о приостановлении производства по делу / А.А. Коомбаев // Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: материалы межвуз. науч. семинара: в двух ч. М.: Академия управления МВД России. 2008. Ч.1. С. 48-52. (0,3 п.л.)

24. *Коомбаев А.А., Термечиков М.А.* Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 264 УПК Кыргызской Республики / А.А. Коомбаев, М.А. Термечиков // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. Бишкек,

2009. № 11. С. 199-201. (0,2 п.л.) (авторство не разделено)

25. *Коомбаев А.А.* Условия допуска потерпевшего к участию в расследовании преступлений / А.А. Коомбаев // Право и политика. Бишкек, 2009. № 1. С.66-68. (0,2 п.л.)

26. *Коомбаев А.А., Бейшеева А.А.* Раскрытие и расследование краж имущества граждан в сельской местности (методические рекомендации) / А.А. Коомбаев, А.А. Бейшеева // Информационный бюллетень ГСУ МВД Кыргызской Республики. Бишкек, 2010. № 20. С.163-189. (1,2 п.л.) (авторство не разделено).

27. *Коомбаев А.А.* Правовое положение лиц, содействующих осуществлению правосудия, на стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Коомбаев // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: материалы 51-х крим. чтений: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.2. С.169-173. (0,2 п.л.)

28. *Коомбаев А.А.* Обеспечение интересов лиц, пострадавших от преступления при прекращении уголовного дела в связи с достижением согласия обвиняемого с потерпевшим / А.А. Коомбаев // Роль и место ОВД в демократично-правовом государстве: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. Одесса: Одесский ГУ внутренних дел Украины, 2010. С.227-228. (0,2 п.л.)

29. *Коомбаев А.А.* Основания и условия допуска защитника на досудебной стадии уголовного судопроизводства / А.А. Коомбаев // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. Бишкек, 2010. № 13. С. 85-89. (0,3 п.л.)

30. *Коомбаев А.А.* Совершенствование УК и УПК Кыргызской Республики в части обеспечения возмещения материального ущерба при расследовании преступлений против собственности / А.А. Коомбаев // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей. М.: Российская академия правосудия, 2010. С.70-75. (0,4 п.л.)

31. *Коомбаев А.А.* Юридическая помощь как способ защиты прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф: в трех ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С. 199-203. (0,4 п.л.)

32. *Коомбаев А.А.* Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Коомбаев // Проблемы управления расследованием преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. М.: Академия управления МВД России, 2010. Вып.2. С. 248-252. (0,3 п.л.)

33. *Коомбаев А.А.* О проблемах участия представителя потерпевшего при производстве следствия по уголовному делу / А.А. Коомбаев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан (научный журнал). Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2011. Вып. 1 (15). С. 82-86. (0,4 п.л.)

34. *Коомбаев А.А.* Обеспечение защиты прав лиц, участвующих в

уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев // Правовое криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2011. Ч.1. С. 193-198. (0,2 п.л.)

35. *Коомбаев А.А.* Предпосылки обеспечения процессуальных прав и законных интересов лиц, подозреваемых в совершении преступления / А.А. Коомбаев // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. Бишкек, 2011. Вып. 2. С. 264-266. (0,2 п.л.)

36. *Коомбаев А.А.* Морально-этические и правовые основы деятельности защитника в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев // Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. М.: Международный юридический институт, 2011. С. 154-164. (0,5 п.л.)

37. *Коомбаев А.А.* Процессуальная самостоятельность следователя и ее значение для обеспечения законности и прав личности / А.А. Коомбаев // Информационный бюллетень ГСУ МВД Кыргызской Республики. Бишкек, 2011. № 21. С. 205-211. (0,3 п.л.)

38. *Коомбаев А.А.* Полномочия суда в досудебном производстве по уголовному делу / А.А. Коомбаев // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. материалов 52-х крим. чтений: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2011. Ч.1. С. 251-257. (0,4 п.л.)

39. *Коомбаев А.А.* Проблемы в определении процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе Кыргызской Республики / А.А. Коомбаев // Право и политика. Бишкек, 2011. № 2. С. 323-328. (0,4 п.л.)

40. *Коомбаев А.А.* Виды уголовного преследования и правовой механизм их реализации по УПК Кыргызской Республики / А.А. Коомбаев // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. Бишкек, 2011. Вып. 3. С. 106-109. (0, 3 п.л.)

41. *Коомбаев А.А.* О возможностях расширения уголовно-процессуальной защиты прав и интересов лиц, пострадавших от преступления / А.А. Коомбаев // Проблемы управления органами расследования преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. М.: Академия управления МВД России, 2011. Вып. 3. С. 257-262. (0,3 п.л.)

42. *Коомбаев А.А.* Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев // Публичное и частное право. М.: МПСУ, 2011. № 1 (1X). С. 155-161. (0,4 п.л.)

43. *Коомбаев А.А.* О судебной-правовой реформе и перспективах развития уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики / А.А. Коомбаев // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной): материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. М.: РАП, 2012. С.81-84. (0,4 п.л.)

44. *Коомбаев А.А.* Общая характеристика правового положения личности в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев // Вестник Академии МВД

Кыргызской Республики. Бишкек, 2012. Вып. 3. С. 85-90. (0, 4 п.л.)

45. *Коомбаев А.А.* Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих производство по уголовному делу / А.А. Коомбаев // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. Бишкек, 2012. Вып. 3. С. 206-210. (0, 3 п.л.)

46. *Коомбаев А.А.* О полномочиях прокурора по обеспечению законности, прав и интересов личности в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев // Проблемы криминалистического обеспечения прокурорской деятельности: сб. материалов науч.-практ. семинара. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2012. С. 120-125. (0,2 п.л.)

47. *Коомбаев А.А.* Организация досудебного производства по УПК Кыргызской Республики (сравнительно-правовой анализ) / А.А. Коомбаев // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.2. С. 66-71. (0,3 п.л.)

48. *Коомбаев А.А.* Категория «личность» в уголовно-процессуальном праве Кыргызской Республики / А.А. Коомбаев // Современные проблемы судебно-экспертной деятельности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Бишкек: Академия МВД Кыргызской Республики, 2012. Ч.1. С.222-227. (0,3 п.л.)

49. *Коомбаев А.А.* Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве в сфере усиления правовой защиты личности / А.А. Коомбаев // Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. М.: МЮИ, 2012. С.194-202. (0,4 п.л.)

50. *Коомбаев А.А.* Реформирование досудебного производства по уголовным делам в Кыргызской Республике: выбор модели и тенденция развития / А.А. Коомбаев // Уголовно-процессуальный закон: состояние и направления совершенствования: сб. материалов межвед. науч.-практ. конф. М.: Московский университет МВД России, 2012. С. 113-116. (0,2 п.л.)

51. *Коомбаев А.А.* Применение мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт и развитие кыргызского законодательства / А.А. Коомбаев // Актуальные вопросы публичного права: науч.-практ. журнал. Кизиллов, 2012. № 5. С.47-54. (0,5 п.л.)

52. *Коомбаев А.А.* Правовое положение адвокатуры и адвоката (защитника) по законодательству Кыргызской Республики / А.А. Коомбаев // Научные труды. Российская академия юридических наук: в 2 т. М.: Изд-во Юрист, 2012. Вып. 12: Т.2. С. 492-497. (0,5 п.л.)

53. *Коомбаев А.А.* Интересы личности и интересы правосудия в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев // Вестник Академия МВД Кыргызской Республики. Бишкек, 2013. Вып. 1. С. 122-129. (0,4 п.л.)

54. *Коомбаев А.А.* О цели и задачах уголовного судопроизводства / А.А. Коомбаев // Право и политика. Бишкек, 2013. Вып. 2. С.92-96. (0,4 п.л.)

IV. Учебные и учебно-методические пособия:

55. *Коомбаев А.А., Шадрин О.Ю.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие / А.А. Коомбаев, О.Ю. Шадрин. Бишкек: ИД «Алтын Тамга», 2012. 385 с. (24,1 п.л.) (авторство не разделено).

56. *Абдымомунова Э.А., Коомбаев А.А., Кулбаев А.К. и др.* Правоохранительные органы Кыргызской Республики: учебное пособие / Э.А. Абдымомунова, А.А. Коомбаев, А.К. Кулбаев и [др.]: под ред. А.К. Кулбаева. Бишкек: Академия МВД Кыргызской Республики, 2013. 228 с. (13,5 п.л.) (авторство не разделено).

КООМБАЕВ Абдиш Абазович

**ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации)**

Усл. печ. л. 2,25. Подписано в печать 13.03.2014 г.
Уч. изд.л. 2,45. Зак. 139. Тираж 100 экз.

Центр оперативной полиграфии
ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева
127550. Москва, ул. Тимирязевская, 44.
Тел.: 8 (495) 976-18-19